



# МИРОВОЙ СУДЬЯ

Коллекторская деятельность в Российской Федерации:  
анализ действующего законодательства

Принцип осуществления правосудия  
только судом как межотраслевой принцип  
российского и армянского права

К вопросу о реформировании уголовного  
судопроизводства с участием несовершеннолетних

Производство по уголовным делам  
частного обвинения: к вопросу об оптимизации  
правового регулирования



**юрист**  
издательская группа

**№ 8**  
**2022**

ISSN 2072-4152



9 772072 415778 >

# МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 8  
2022

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.  
Рег. ФС77-81561 от 6 августа 2021 г. Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Гриб В. В.

## ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

**Дорошков Владимир Васильевич**, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

## РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

**Апостолова Наталья Николаевна**, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

**Воскобитова Лидия Алексеевна**, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

**Головкин Леонид Витальевич**, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

**Каплина Оксана Владимировна**, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

**Лазарева Валентина Александровна**, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики национального исследовательского университета имени С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор

**Павликов Сергей Герасимович**, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

**Патов Николай Александрович**, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

**Попов Иван Алексеевич**, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

**Примаков Татьяна Клавдиевна**, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

**Сачков Андрей Николаевич**, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

## ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

**Колоколов Никита Александрович**, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

**Главный редактор Издательской группы «Юрист»:**  
**Гриб В. В.**, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования  
**Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:**  
Бабкин А. И., Бельх В. С., Ренов Э. Н., Платонова О. Ф., Трунцевский Ю. В.

**Редакция:** Лаптева Е. А., Соловьева Д. В.

**Научное редактирование и корректура:**  
Швечкова О. А., к. ю. н.

**Адрес редакции / издателя:**  
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

**Телефон редакции:** (495) 953-91-08.

**E-mail:** avtor@lawinfo.ru

**Центр редакционной подписки:** (495) 617-18-88 (многоканальный).

**E-mail:** podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

## Содержание

### Судебная власть

**Осипова М. А.** Коллекторская деятельность в Российской Федерации: анализ действующего законодательства..... 2

### Международное право

**Илюхина В. А.** Принцип осуществления правосудия только судом как межотраслевой принцип российского и армянского права (сравнительно-правовое исследование)..... 8

### Уголовное судопроизводство

**Коробкова Е. Е.** К вопросу о реформировании уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних..... 14

**Орлова А. А.** Производство по уголовным делам частного обвинения: к вопросу об оптимизации правового регулирования..... 21

**Гришина Е. П.** К вопросу о значении международных нормативных актов и позиций Европейского Суда по правам человека для совершенствования законодательства и практики допроса свидетеля защиты в суде..... 25

**Коломоец Е. Е.** Ответственность работодателя и его представителей за преступления против прав работников..... 30

### Рецензии

**Некоз А. С.** Рецензия на монографию: Корстенс Г. «Суды и верховенство права: взгляд из Нидерландов» / Г. Корстенс; пер. с англ. Д. Шабельникова. Москва; Челябинск: Социум, 2021. 283 с..... 35

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.  
Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

### Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 15.07.2022. Выход в свет: 04.08.2022.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

## Коллекторская деятельность в Российской Федерации: анализ действующего законодательства

Осипова Марина Анатольевна,  
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права  
Байкальского государственного университета  
om1979@mail.ru

Статья посвящена вопросам правового регулирования коллекторской деятельности в России. Проводится анализ текущего законодательства Российской Федерации в указанной сфере. Подробно рассматриваются положения Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»», закрепляющие способы и формы взаимодействия должников и коллекторских организаций. Особое внимание уделено обзору нормативных предписаний, содержащихся в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности». Автор дает правовую оценку действующему законодательству и прогнозирует возможное наступление определенных последствий, связанных с принятием новых нормативно-правовых актов.

**Ключевые слова:** коллекторские агентства, кредитор, должник, коллекторская деятельность, категория риска.

Число непогашенных задолженностей в Российской Федерации с каждым годом стремительно увеличивается, что связано в первую очередь с ростом «розничного» кредитования, которое в последние годы получило значительное развитие<sup>1</sup>. Исследователями отмечается, что каждый пятый гражданин России имеет проблемы с погашением кредита<sup>2</sup>. По данным Банка России, в 2021 г. населению выдали кредиты в размере 6,9 триллиона рублей, что на 37% превышает показатели 2020 г.<sup>3</sup> В этой связи глава саморегулируемой организации «Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств»

(НАПКА) Эльман Мехтиев справедливо отмечает, что наибольший объем просроченной задолженности наблюдается именно в сегменте потребительского кредитования, на долю которого приходится более 60% от всей просрочки, составив только в сентябре 2021 г. 995 миллиардов рублей<sup>4</sup>. С его мнением согласилась и председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина, отметившая, что Банк России в 2021–2022 годах фиксирует явные признаки начала «перегрева» рынка необеспеченного потребительского кредитования.

Представляется очевидным, что для банков и иных кредитных организаций взыскание задолженностей не является профильной деятельностью, поэтому они достаточно часто прибегают к помощи коллекторских агентств. Одной из наиболее распространенных форм их взаимо-

<sup>1</sup> Инюшин С.В. Проблема определения реальной стоимости кредита в современных российских условиях // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 3. С. 12.

<sup>2</sup> Кряжева А.П. Проблемы возвратности кредита // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 4. С. 613.

<sup>3</sup> Кредитование в России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 22.05.2022).

<sup>4</sup> NBJ: Национальный банковский журнал. URL: <https://nbj.ru/news/dolgi-rossijan-potrebkreditam-rastut-kak-na-drozhzhax/49891/> (дата обращения: 22.05.2022).

действия является заключение договора цессии (уступки права требования). При этом если до 2019 г. факт перехода прав кредитора к коллекторским организациям не требовал согласия должника (конечно, если это не предусматривалось самим договором), то в настоящее время, напротив, банки и иные кредитные организации могут передать (продать) задолженность заемщика лишь в случае прямого указания на это в договоре. По данным НАПКА и Первого коллекторского бюро, в первом полугодии 2021 г. объем рынка цессии составил 83,6 миллиарда рублей, превысив на 2% результат аналогичного периода прошлого года. Сумма закрытых сделок составила 71,8 миллиарда рублей. От микрофинансовых организаций за отчетный период коллекторы получили еще 10,8 миллиарда рублей просроченных долгов<sup>5</sup>.

Деятельность коллекторских агентств зачастую не отличалась транспарентностью, и нередко их действия выходили за рамки правового поля, что было связано прежде всего с наличием пробелов в правовом регулировании сферы деятельности коллекторских организаций и, безусловно, низкой правовой культурой должников, их неосведомленностью о способах защиты своих прав<sup>6</sup>. Указанную пробельность призван был устранить вступивший в силу с начала 2017 г. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”»<sup>7</sup> (далее — Федеральный

закон № 230-ФЗ), претерпевший впоследствии значительное количество поправок и изменений. Также за последние пять лет были приняты иные нормативно-правовые акты, ужесточающие порядок и способы взаимодействия сотрудников коллекторских агентств с должниками и их родственниками. Одним из наиболее существенных пунктов, указанных в Федеральном законе № 230-ФЗ, является требование обязательной регистрации юридических лиц, основной вид деятельности которых связан с обеспечением возврата просроченной задолженности, в государственном реестре Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП). В данном реестре на 20 мая 2022 г. зарегистрировано 487 коллекторских агентств<sup>8</sup>. Основными условиями их регистрации является размер уставного капитала агентства (не менее 10 миллионов рублей) с обязательным наличием договора страхования на такую же сумму за причинение вреда (убытков) заемщику в ходе возврата задолженности. Кроме этого, сотрудниками коллекторских агентств не могут быть лица с непогашенной или неснятой судимостью за ряд преступлений (против государственной власти и общественной безопасности, в сфере экономики, против личности).

В период 2001–2016 годов насчитывалось порядка полутора тысяч агентств, а по состоянию на 20 марта 2017 г. — всего 92 организации и только из 28 субъектов РФ<sup>9</sup>. Данная статистика красноречиво свидетельствует о том, что указанные

по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях” // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4163.

<sup>8</sup> Федеральная служба судебных приставов. URL: [https://fssp.gov.ru/gosreestr\\_jurlic](https://fssp.gov.ru/gosreestr_jurlic) (дата обращения: 22.05.2022).

<sup>9</sup> Осипова М.А. Новеллы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в России. // Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты : мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (г. Кисловодск, 3–5 мая

<sup>5</sup> В России растет число жалоб на коллекторов. URL: <https://pravo.ru/news/233528/> (дата обращения: 22.05.2022).

<sup>6</sup> Корнакова С.В., Чигрина Е.В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. Иркутск : БГУЭП, 2014. С. 126.

<sup>7</sup> Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности

требования значительно сократили количество коллекторских агентств, желающих официально осуществлять деятельность по возврату просроченной задолженности.

Не менее важными положениями Федерального закона № 230-ФЗ являются ограничения, устанавливающие лимит личных встреч заемщика и коллектора, количество звонков должнику и временной диапазон их взаимодействия. Так, согласно нормам указанного закона, сотрудники коллекторских агентств могут беспокоить должника в будние дни с 8:00 до 22:00, в выходные с 9:00 до 20:00, при этом осуществлять звонки не чаще восьми раз в месяц, двух раз в неделю и одного раза в день. В праздничные дни звонки недопустимы. Ограничены также личные встречи сотрудников коллекторского агентства и должника (один раз в неделю) и электронные сообщения (не более двух раз в день, четырех раз в неделю и 16 раз в месяц).

Положения Федерального закона № 230-ФЗ запрещают коллекторским организациям оказывать психологическое давление на заемщика с непогашенной задолженностью, угрожать ему и его родственникам, уничтожать или повреждать их имущество, унижать честь и достоинство, осуществлять звонки третьим лицам (работодатель, друзья, соседи) или родственникам должника с требованием повлиять на последнего, вводить в заблуждение, используя его зависимое, пассивное состояние<sup>10</sup>, относительно сроков погашения и размера долга.

Также коллекторские организации не могут взаимодействовать с несовершеннолетними гражданами, ограниченно дееспособными или недееспособными лицами, инвалидами I группы, гражданами, находящимися в стационаре на лечении, и лицами, признанными банкротами.

2017 г.) / под общ. ред. С.Е. Туркулец. М.: ООО «Научный консультант», 2017. С. 181–185.

<sup>10</sup> Хиллота В.В. Признаки мошеннического обмана в теории и практике уголовного закона // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 2. С. 14.

За нарушение предписаний Федерального закона № 230-ФЗ коллекторские организации привлекаются к административной ответственности посредством наложения штрафа в размере от 50 до 500 тысяч рублей, приостановления их деятельности на срок до 90 дней, а также исключения агентства из государственного реестра юридических лиц. По словам директора ФССП Дмитрия Аристова, по состоянию на 1 ноября 2021 г. в ФССП от населения поступило 24 тысячи обращений, из них 2,1 тысячи жалоб на работу кредитных организаций, 13,4 тысячи — на микрофинансовые организации. За первые девять месяцев 2021 г. в России было возбуждено более трех тысяч административных дел в отношении сотрудников коллекторских агентств<sup>11</sup>.

Также хотелось бы отметить, что Федеральный закон № 230-ФЗ закрепляет право заемщика с непогашенной задолженностью взаимодействовать с коллекторами через своего представителя. По истечении четырех месяцев с даты возникновения просрочки должник вправе полностью отказаться от общения с коллекторскими агентствами, направив кредитору заявление об отказе. Таким образом, указанный закон содержит императивные предписания относительно способов взаимоотношений коллекторов и должника, но практически не уделяет внимания взаимодействию коллекторских агентств с третьими лицами. В нормативно-правовой базе по этому вопросу возникла коллизия одновременного наличия трех противоречащих друг другу положений, а именно: первое — «в рамках цессии согласия должника на общение с третьими лицами не требуется», второе — «взаимодействие возможно с согласия должника и при отсутствии несогласия третьих лиц» и третье — «передача персональных данных третьим лицам запрещена». В связи с этим в Министерство

<sup>11</sup> В России в 2021 г. возбудили более 3 тыс. административных дел против коллекторов. URL: [https://www.gazeta.ru/social/news/2021/11/01/n\\_16782085.shtml?updated](https://www.gazeta.ru/social/news/2021/11/01/n_16782085.shtml?updated) (дата обращения: 22.05.2022).

юстиции было направлено обращение для разрешения данной ситуации. Однако разъяснение государственного органа о том, что «в рамках цессии согласия должника на общение с третьими лицами не требуется» особой ясности не внесло. Ситуация правовой неопределенности существовала до вступления в силу 1 июля 2021 г. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»»<sup>12</sup>. Данным актом предусматривается обязательное наличие письменного согласия как должника на общение с третьими лицами, так и самого третьего лица. При этом последний в любой момент может отозвать свое согласие, уведомив об этом кредитора.

Кроме этого, с 1 июля 2021 г. вступило в действие Постановление Правительства РФ № 1004 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности»<sup>13</sup>.

<sup>12</sup> Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>13</sup> Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 1004 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных

Данный правовой акт наделил сотрудников ФССП дополнительными полномочиями по отношению к коллекторским агентствам, а также ввел классификацию коллекторских организаций в зависимости от степени причиненного ими вреда должнику или третьим лицам.

Согласно указанному Постановлению, за ФССП и ее территориальными органами закреплено осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью коллекторских организаций, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих рассматриваемый вид деятельности. Постановлением выделены следующие формы государственного контроля: проведение профилактических и контрольно-надзорных мероприятий. К профилактическим мероприятиям относятся профилактический визит, информирование, консультирование, обобщение правоприменительной практики, объявление предостережения. Контрольно-надзорными мероприятиями являются документарная проверка, выездная проверка и инспекционный визит. В ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий контролирующий орган может истребовать документы, получать письменные объяснения, проводить опрос, осмотр, инструментальное обследование, а в некоторых случаях — экспертизу. Постановление также содержит предписания, устанавливающие сроки проведения таких мероприятий. Так, срок для профилактического и инспекционного визитов не должен превышать одного рабочего дня, а вот для документарной и выездной проверок — десять дней. Однако есть исключения из этого правила: если должник является субъектом малого предпринимательства, то срок выездной проверки сокращается до пятнадцати часов — для микропредприятия и пятидесяти часов — для малого предприятия.

в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5391.

Одним из ключевых положений Постановления является разделение всех коллекторских организаций на четыре категории, в зависимости от степени причиненного ущерба должникам. Выделяются категории низкого, среднего, значительного и высокого рисков, где вид и количество правонарушений, совершенных коллекторскими агентствами, являются показателями для определения группы риска.

К низкой категории риска относятся коллекторские организации, которые в течение предыдущего календарного года хотя бы один раз нарушили одно из установленных перечнем требований, предъявляемых к юридическому лицу, осуществляющему рассматриваемый вид деятельности. Основные из них заключаются в том, что агентство должно состоять в государственном реестре ФССП, в реестре операторов, осуществляющих обработку персональных данных, иметь уставной капитал не менее 10 миллионов рублей, обладать соответствующим оборудованием и программным обеспечением, владеть сайтом в сети Интернет. Также необходимо, чтобы коллекторское агентство в течение предыдущих трех лет не было принудительно исключено из госреестра. В случае многократного нарушения указанных требований коллекторская организация попадает в среднюю группу риска. В эту же категорию риска попадают агентства, однократно нарушившие требования, связанные с временным диапазоном, частотой звонков, отправкой электронных и иных сообщений, количеством личных встреч.

Если коллекторская организация два и более раз нарушила перечисленные выше требования, ее следует отнести уже в группу значительного риска.

В категорию высокого риска попадают коллекторские агентства, которые один раз нарушили требования, связанные с угрозой жизни и здоровья должника, порчей его имущества и третьих лиц, а также агентства, заведомо владеющие информацией о признании гражданина банкротом, ограниченно дееспособным или

недееспособным, но требующие от него погасить долг, взаимодействующие с несовершеннолетними или инвалидами I группы. Отказ коллекторского агентства два раза в год представить отчет о своей деятельности в компетентный уполномоченный орган или пропуск без уважительной причины сроков его предоставления также является основанием для отнесения организации к группе высокого риска. Отнесение к категории высокого риска происходит и в случаях неоднократного нарушения агентством следующих требований: взаимодействие с третьими лицами без их согласия и согласия на это должника, введение должника в заблуждение относительно суммы задолженности и сроков ее погашения, привлечение лиц с непогашенной или неснятой судимостью, оказание психологического давления на третьих лиц и должника.

Для улучшения визуального восприятия на сайте ФССП и для отображения в госреестре группы риска коллекторского агентства принято решение использовать цветовые индикаторы<sup>14</sup>. Красный цвет применяется к агентствам с высокой категорией риска, желтый — к значительной, синий — к средней, а зеленый — к низкой.

По состоянию на 22 мая 2022 г. из 487 коллекторских организаций, зарегистрированных в госреестре, к высокой категории риска относятся только 22 агентства, к значительной и средней по 8 агентств, что в целом составляет 7,8% от общего числа. Это достаточно низкий показатель, но существует мнение, что после изменений, вступивших 1 марта 2022 г. в указанное выше Постановление, их число значительно увеличится. Это связано с тем, что

<sup>14</sup> Приказ Федеральной службы судебных приставов от 14 декабря 2021 г. № 796 «Об утверждении Порядка ведения государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и формы свидетельства о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

законодатель установил порядок расчета ключевого показателя, по которому коллекторское агентство следует относить к одной из категорий риска: «Ключевым показателем государственного контроля (надзора) является отношение количества объектов контроля, относящихся к высокой категории риска, на конец отчетного года, к общему количеству объектов контроля на конец отчетного года»<sup>15</sup>. Следует отметить, что представители ассоциации коллекторов не согласны с позицией ФССП, полагая, что при расчете ключевого показателя необходимо учитывать масштабы коллекторского бизнеса. В част-

ности, глава НАПКА Эльман Мехтиев, соглашаясь с тем, что нарушений не должно быть вообще, все же считает, что «одно дело, когда организация работает с миллионом лиц и допускает два нарушения за год, и другое — когда в портфеле всего тысяча клиентов и те же два нарушения»<sup>16</sup>.

К каким результатам приведут указанные нововведения, покажет только время. Вместе с тем хотелось бы отметить, что за последние пять лет нормативно-правовая база в сфере регулирования коллекторской деятельности значительно улучшилась, что, безусловно, способствовало устранению пробельности в данной области. Но, как показывает практика, в настоящий момент коллизии и пробелы все еще присутствуют, и остается только надеяться, что в ближайшее время законодатель и ФССП совместными усилиями справятся с данной проблемой.

<sup>15</sup> Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2021 г. № 2075 «О внесении изменения в Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности» // СЗ РФ. 2021. № 49 (часть I). Ст. 8262.

<sup>16</sup> РБК: Приставы назвали число коллекторов с высоким риском вреда для должников. URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/11/2021/618e623c9a79477c66f9a111> (дата обращения: 22.05.2022).

#### Литература

1. Инюшин С.В. Проблема определения реальной стоимости кредита в современных российских условиях / С.В. Инюшин // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 3. С. 12–16.
2. Корнакова С.В. Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод / С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства : сборник научных трудов / В.Н. Андриянов [и др.]. Иркутск : БГУЭП, 2014. С. 125–131.
3. Кряжева А.П. Проблемы возвратности кредита / А.П. Кряжева // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 4. С. 613–621.
4. Осипова М.А. Новеллы правового регулирования деятельности коллекторских агентств в России / М.А. Осипова // Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты : материалы международной научно-практической конференции (г. Кисловодск, 3–5 мая 2017 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы А.В. Шаркова, О.Н. Васильева, М.М. Милованова ; под общей редакцией С.Е. Туркулец. Москва : Научный консультант, 2017. С. 181–185.
5. Хилюта В.В. Признаки мошеннического обмана в теории и практике уголовного закона / В.В. Хилюта // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 2. С. 13–21.

#### ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

тел. (495) 617-18-88 – многоканальный  
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)  
адрес электронной почты: [podpiska@lawinfo.ru](mailto:podpiska@lawinfo.ru)



## Принцип осуществления правосудия только судом как межотраслевой принцип российского и армянского права (сравнительно-правовое исследование)

Илюхина Вера Александровна,  
доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права  
Академии ФСИН России, старший научный сотрудник  
Научного центра Нижегородского института управления — филиала  
Российской академии народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),  
кандидат юридических наук, доцент  
eva3011@bk.ru

В статье проводится сравнительный анализ механизма закрепления и содержания принципа осуществления правосудия только судом в законодательстве России и Армении. Автор приходит к выводу, что этот принцип носит межотраслевой характер и действует в процессуальных отраслях российского и армянского права, он одновременно закреплен на двух уровнях: конституционном и отраслевом. В отраслевых Уголовно-процессуальных кодексах и Российской Федерации, и Республики Армении не просто дублируются, а конкретизируются конституционные нормы. При этом в УПК РА содержание принципа осуществления правосудия только судом раскрывается более подробно и многоаспектнее, чем в УПК РФ.

**Ключевые слова:** принципы права, принципы уголовного судопроизводства, принцип осуществления правосудия только судом, компаративистское исследование, российское право, армянское право.

Современный уровень развития юридической техники предполагает, что принципы права могут быть закреплены на двух уровнях: конституционном и отраслевом. Причем в одних случаях такое закрепление может иметь место только на конституционном уровне, в других — только на отраслевом уровне, в третьих — на обоих уровнях одновременно (нормы конституции дублируются и/или конкретизируются в отраслевом законодательстве)<sup>1</sup>. В рамках позитивистского правопонимания в качестве принципов права рассматриваются лишь такие базовые идеи, исходные начала, которые лежат в основе правового регулирования в целом (общие или общеправовые принципы), в основе правового регулирования нескольких отраслей права (межотраслевые принципы), в

основе регулирования отдельных отраслей права (отраслевые принципы).

В данной статье на основе сравнительного законодательства России и Армении мы рассмотрим механизм закрепления и содержание принципа осуществления правосудия только судом.

В юридической литературе существует ошибочное, на наш взгляд, мнение, что «принцип осуществления правосудия только судом и принцип независимости судей лишь формально можно считать двумя разными самостоятельными принципами»<sup>2</sup>. Несомненно, эти два принципа находятся в тесной взаимосвязи, особенно если имеется в виду современное государство. Однако в правовой реальности имели место ситуации, когда правосудие осуществлялось

<sup>1</sup> Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5–13.

<sup>2</sup> Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации / под ред. Н.Г. Мановой. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 120.

внесудебными органами, но при этом собственно судьи были независимыми. Например, в Древней Греции военачальник в военных условиях обладал чрезвычайными полномочиями, включая вынесение и исполнение смертных приговоров. Одновременно процедуры избрания судей в ряде греческих полисов имели демократический характер, создавались гарантии независимости судей от других субъектов. Также вполне возможна ситуация, когда юридически правосудие осуществляется только судами, но при этом судьи в реальности не являются независимыми. В качестве примера можно привести советский период российской истории, когда на конституционном и отраслевом уровне провозглашалось осуществление правосудия только судом, но в реальности судьи были зависимы от органов исполнительной власти и партийной номенклатуры.

Часть 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации<sup>3</sup> (далее — Конституция РФ) закрепляет правило, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Аналогичная норма содержится в ст. 162 Конституции Республики Армения<sup>4</sup> (далее — Конституция РА) (в редакции от 6 декабря 2015 г.). В отличие от Конституции РФ статьи в действующей Конституции РА имеют названия. Статья 162 Конституции РА называется «Осуществление правосудия» и состоит из двух частей. Первая ее часть в содержательном плане аналогична ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, но текстуально, конечно, имеются различия («В Республике Армения правосудие осуществляют только суды — в соответствии с Конституцией и законами»). Здесь же, во второй части ст. 162, армянский законодатель установил запрет на «какое-либо вмешательство в осуществление правосудия».

Принцип осуществления правосудия только судом представляет собой конкре-

тизацию одного из принципов государственного устройства (обратим внимание, не принципа права, а именно принципа государственного устройства!) — принципа разделения властей. Именно в рамках разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную каждая из ветвей власти, включая судебную, наделяется самостоятельностью и независимостью.

В силу того, что конституции России и Армении обладают прямым действием, принцип осуществления правосудия только судом распространяется на все процессуальные отрасли права, т.е. на те отрасли, реализация норм которых осуществляется при участии судебных органов. Следовательно, в силу своей специфики данный принцип является межотраслевым. Общеправовым принципом он быть не может в силу того, что не во всех сферах общественных отношений действует суд.

Итак, учитывая, что в Российской Федерации существуют четыре кодифицированные отрасли процессуального права (уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное и административное процессуальное), принцип осуществления правосудия только судом является принципом этих отраслей независимо от того, закреплен он в отраслевых кодексах или нет. Практически то же самое можно сказать и о законодательстве Армении, но с одной оговоркой: в Республике Армения нет Арбитражного процессуального кодекса (соответствующие нормы интегрированы в Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения<sup>5</sup>) и в качестве самостоятельной отрасли права не выделяется арбитражное процессуальное право. Таким образом, принцип осуществления правосудия только судом в Армении является межотраслевым применительно к трем процессуальным отраслям: уголовно-процессуальной, гражданской процессуальной и административной процессуальной.

Перейдем к рассмотрению вопроса, о том, где и как принцип осуществления правосудия только судом закреплен в отрасле-

<sup>3</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>4</sup> URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>

<sup>5</sup> URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1918&lang=rus>

вом законодательстве России и Армении, а также какое содержание вложил в него законодатель.

Начнем с цивилистического процессуального законодательства. Из пяти цивилистических процессуальных кодексов (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации<sup>6</sup> (далее — ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации<sup>7</sup> (далее — АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации<sup>8</sup>, Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения (далее — ГПК РА), Кодекс административного судопроизводства Республики Армения<sup>9</sup> (далее — КАС РА)) только в ГПК РФ и АПК РФ закреплен исследуемый нами принцип. Статья 5 ГПК РФ называется «Осуществление правосудия только судами» и не имеет деления на статьи. По сути, в ней конкретизирована конституционная норма применительно к рассмотрению судами гражданских дел. Названная статья гласит: «Правосудие по гражданским делам, относящимся к компетенции судов общей юрисдикции, осуществляется только этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве». Таким образом, по сравнению с ч. 1 ст. 118 Конституции РФ в ГПК РФ появилось указание на то, что 1) речь идет о гражданских делах; 2) эти дела рассматриваются судами общей юрисдикции; 3) их рассмотрение осуществляется по правилам, которые установлены законодательством о гражданском судопроизводстве. Нормативное закрепление этих правил представляется

совершенно оправданным на фоне того, что в Российской Федерации в настоящее время получают распространение различные альтернативные формы разрешения гражданско-правовых споров несудебными органами (третейскими судами, медиаторами и др.). Следует понимать, что эти органы не являются судебными и не осуществляют правосудия.

В АПК РФ принцип осуществления правосудия только судом закреплен в ст. 1, имеющей название «Осуществление правосудия арбитражными судами». В ней устанавливается, что «правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в Российской Федерации». По сути, нормы этой статьи аналогичны нормам ст. 5 ГПК РФ, только применительно к арбитражным судам и рассмотрению экономических споров и иных дел, отнесенных к компетенции арбитражных судов.

К сожалению, юридическая техника ГПК РФ и АПК РФ в вопросе закрепления принципов права менее удачна, чем, например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации<sup>10</sup> (далее — УПК РФ), Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения<sup>11</sup> (далее — УПК РА), ГПК РА, КАС РА, в которых принципам судопроизводства посвящена отдельная глава (в КАС РФ такой главы нет, но имеется ст. 6 «Принципы административного судопроизводства», а потом в следующих статьях раскрывается содержание каждого из названных в ней принципов). В ГПК РФ и АПК РФ нет специальных глав или статей, в названиях которых используется слово «принцип». Однако наиболее важные идеи гражданского и арбитражного судопроизводства закреплены в гл. 1 ГПК РФ и гл. 1 АПК РФ, имеющих одинаковое название «Основные положения», т.е. здесь закреплены принципы соответствующих отраслей права.

<sup>6</sup> Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>7</sup> Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>8</sup> Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>9</sup> URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=3140&lang=rus>

<sup>10</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>11</sup> URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus>

То, что в трех из пяти цивилистических процессуальных кодексов России и Армении не закреплен принцип осуществления правосудия только судом, никоим образом не означает, что в ряде процессуальных отраслей российского и армянского права не действует данный принцип. Он действует в силу своего закрепления на конституционном уровне и прямого действия конституции. Тем не менее полагаем, что имеет смысл закрепить принцип осуществления правосудия только судом во всех процессуальных кодексах, где он не имеет нормативного выражения<sup>12</sup>. Это, по нашему мнению, необходимо для более полного уяснения содержания этого принципа не только правоприменителем, но и всеми субъектами права, в том числе не имеющими специальной юридической подготовки.

В уголовно-процессуальном законодательстве России и Армении осуществление правосудия только судом закреплено в ст. 8 УПК РФ и ст. 24 УПК РА, имеющих одинаковое название «Осуществление правосудия только судом». В обоих случаях данный принцип содержится в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства» среди прочих принципов уголовного судопроизводства. Соответственно, не может быть сомнений, что осуществление правосудия только судом — это именно принцип уголовного судопроизводства, а не какая-либо иная правовая материя.

При сравнении содержания исследуемого принципа в УПК РФ и УПК РА даже визуально заметно, что ст. 8 УПК РФ меньше по объему, чем аналогичная ст. 24 УПК РА, а также состоит из меньшего количества частей (три против шести). Наглядно это продемонстрировано в приведенной ниже таблице.

<sup>12</sup> Такого рода предложения уже высказывались учеными, например, в отношении Кодекса административного судопроизводства РФ (см.: Балашов А.Н. Принцип независимости судей и осуществление правосудия только судом как гарантия законности в административном судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3/4. С. 74).

**Принцип осуществления правосудия  
только судом в уголовно-  
процессуальном законодательстве  
России и Армении**

Статья 8 УПК РФ	Статья 24 УПК РА
1. Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом	1. Правосудие по уголовным делам в Республике Армения осуществляется только судами. Создание чрезвычайных судов запрещается
2. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом	2. Никто не может быть признан виновным в преступлении, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда в соответствии с законом
3. Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом	5. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом
	3. Присвоение полномочий суда называется по уголовному закону
	4. Компетенция (юрисдикция) суда, порядок осуществления им уголовного судопроизводства не могут быть произвольно изменены для отдельных дел или лиц либо для определенной обстановки или на какой-либо период времени

	6. Приговор и другие решения суда по уголовному делу могут быть пересмотрены только вышестоящими судами в порядке, установленном настоящим Кодексом
--	---

Первые части ст. 8 УПК РФ и 24 УПК РА содержательно совпадают, за исключением мелких редакционных расхождений. Так, в российском законодательстве слово «суд» употребляется в единственном числе, а в армянском — во множественном. Также, что вполне естественно, в первом случае делается акцент, что речь идет о правосудии в Российской Федерации, во втором случае — в Республике Армении. В отличие от УПК РФ в УПК РА содержится запрет на создание чрезвычайных судов. В данном случае в УПК РА продублированы положения ч. 2 ст. 163 Конституции РА и ст. 2 Закона Республики Армении «О судостроительстве» от 18 июня 1998 г.<sup>13</sup> В России, естественно, тоже существует запрет создания чрезвычайных судов. Он установлен в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ и ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»<sup>14</sup>. Следовательно, хотя российский законодатель и не посчитал нужным дублировать указанные нормы в УПК РФ, запрет на создание чрезвычайных судов касается и сферы уголовного судопроизводства.

Вторые части анализируемых статей также содержательно совпадают и содержат один из элементов презумпции невиновности.

Часть 3 ст. 8 УПК РФ и ч. 5 ст. 24 УПК РА также совпадают по содержанию. Однако в российском законодательстве в качестве субъекта, который не может быть

лишен права на рассмотрение его дела по подсудности, указывается подсудимый, а в армянском законодательстве используется более широкое понятие «никто». Однако в данном контексте, когда речь идет об уголовном судопроизводстве, объем толкования этих понятий совпадает. Особо отметим, что ч. 3 ст. 8 УПК РФ практически дублирует положения ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

Кроме всего перечисленного выше, армянский законодатель включил в содержание принципа осуществления правосудия только судом еще три элемента: 1) установление уголовной ответственности за присвоение полномочий суда (ч. 3 ст. 24 УПК РА); 2) запрет на произвольное изменение компетенции (юрисдикции) суда и порядок осуществления уголовного судопроизводства для отдельных лиц, определенной обстановки и на какой-либо период времени (ч. 4 ст. 24 УПК РА); 3) возможность пересмотра судебных актов по уголовному делу только вышестоящими органами суда и в порядке, установленном УПК РА (ч. 6 ст. 24 УПК РА).

Таким образом, исходя из сравнения УПК РФ и УПК РА по интересующему нас вопросу, можно сделать вывод, что армянский законодатель подошел к раскрытию содержания принципа осуществления правосудия только судом более тщательно, нежели российский законодатель. В УПК РА содержание данного принципа раскрыто более подробно, что способствует более четкому уяснению его содержания правоприменителем.

Завершая статью, сделаем некоторые выводы, касающиеся принципа осуществления правосудия только судом в российском и армянском праве.

*Во-первых*, в обеих правовых системах данный принцип носит межотраслевой характер и действует во всех процессуальных отраслях (в России — в уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном, арбитражном процессуальном и административном процессуальном праве, в Армении — в уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном и административном процессуальном праве).

<sup>13</sup> URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1479&lang=rus>

<sup>14</sup> Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

*Во-вторых*, в обоих государствах он одновременно закреплен на двух уровнях: конституционном и отраслевом. Однако последнее в России касается только уголовно-процессуального права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, а в Армении — только уголовно-процессуального права. Тем не менее, учитывая прямое действие российской и армянской конституций, можно утверждать, что действие этого принципа распро-

страняется на все случаи, когда участником общественных отношений является суд.

*В-третьих*, в отраслевых уголовно-процессуальных кодексах и Российской Федерации, и Республики Армении не просто дублируются, а конкретизируются конституционные нормы. При этом в УПК РА содержание принципа осуществления правосудия только судом раскрывается более подробно и многоаспектнее, чем в УПК РФ.

#### Литература

1. Балашов А.Н. Принцип независимости судей и осуществление правосудия только судом как гарантия законности в административном судопроизводстве / А.Н. Балашов // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 3/4. С. 66–77.
2. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права / А.А. Демичев // Государство и право. 2014. № 5. С. 5–13.
3. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации / под редакцией Н.Г. Мановой. Москва : Юрлитинформ, 2019. 360 с.

#### **Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?**

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

**DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.**

**При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.**

#### **Как ссылаться на статью с DOI?**

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

#### **Как проверить DOI статьи?**

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

## К вопросу о реформировании уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних

Коробкова Елена Евгеньевна,  
заместитель начальника кафедры уголовного процесса  
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,  
кандидат юридических наук  
elenakorobkova1@mail.ru

Статья посвящена вопросу реформирования закрепленного в действующем уголовно-процессуальном законе механизма отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В работе рассматриваются наиболее значимые, сформировавшиеся на сегодняшний день, направления оптимизации производства с участием несовершеннолетних, в рамках которых обосновывается необходимость преобразования российской модели уголовного судопроизводства. Анализируются целесообразность и реальная потребность предлагаемых изменений. Обоснован вывод о том, что исследуемые доктринальные проекты требуют основательной доработки и экспериментальной апробации, не отвечают требованиям аргументированности, рациональности, экономичности. Реформирование действующего уголовно-процессуального законодательства в рассмотренных направлениях признается нецелесообразным. В то же время автор усматривает предпосылки для нового юридико-технического оформления в УПК РФ нормативного материала, участвующего в регулировании уголовного судопроизводства с несовершеннолетними.

**Ключевые слова:** производство с участием несовершеннолетних, ювенальная юстиция, уголовно-процессуальная медиация, лица, не являющиеся субъектами уголовной ответственности, реформирование.

На фоне относительной стабильности норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> (далее — УПК РФ), регулирующих досудебное и судебное производство с участием несовершеннолетних, в теории уголовного процесса предпринимаются попытки научно обосновать целесообразность радикального преобразования закрепленного в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве механизма отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. При определенной его (законодательства) консервативности уголовно-процессуальный алгоритм расследования и судебного разбирательства уголовных дел с участием несовершеннолетних с различным их правовым статусом (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, свидетель) опирается на исто-

рически сложившиеся стандарты обеспечения прав и законных интересов лиц, не достигших восемнадцати лет и имеющих возрастные, психологические особенности, снижающие их когнитивные способности. В основе таких стандартов лежит *компенсаторный подход*, обуславливающий закрепление в УПК РФ системы дополнительных гарантий прав несовершеннолетних участников уголовного процесса.

В уголовно-процессуальной теории на текущий момент оформилось несколько относительно самостоятельных направлений, в рамках которых обосновывается необходимость реформирования (именно реформирования, а не точечной корректировки действующих «ювенальных» норм) российской модели уголовного судопроизводства с участием малолетних и несовершеннолетних. Подобное реформирование укладывается в четыре возможные траектории преобразования УПК РФ: 1) введение автономной системы отправления пра-

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

восудия по делам несовершеннолетних; 2) внедрение уголовно-процессуальной медиации с участием несовершеннолетнего правонарушителя; 3) включение в сферу уголовно-процессуального регулирования норм, определяющих порядок производства по материалам об общественно опасных деяниях, совершенных лицами, не являющихся субъектами уголовной ответственности; 4) формирование единого уголовно-процессуального института, регламентирующего уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних независимо от процессуального статуса.

В представленном исследовании дается краткий анализ первых трех из обозначенных векторов возможного расширения предмета правового регулирования УПК РФ.

### 1. Введение автономной системы отправления правосудия по делам несовершеннолетних

В течение длительного времени действующая уголовно-процессуальная конструкция судопроизводства по делам несовершеннолетних торпедировалась настойчивыми и многочисленными предложениями внедрить в него так называемую концепцию ювенальной юстиции, или дружественного ребенку правосудия, якобы успешно функционирующую во многих зарубежных странах. Не затрагивая деталей указанной концепции, отметим, что суть ее отражают принципы нацеленности на социализацию несовершеннолетних, деформализации процедуры, социальной насыщенности, преимущественной охранительной ориентации, максимальной индивидуализации процесса, соразмерности, специализации, обеспечения защиты общества от противоправного поведения молодежи и ответственности правонарушителей, использования восстановительных процедур<sup>2</sup>. В какой-то момент авторитетными исследователями без достаточной и убедительной аргументации даже

заявлялось, что судейское сообщество готово к внедрению ювенальных судов<sup>3</sup>.

Однако идея ювенализации российского уголовного процесса с учреждением специализированных детских судов, будучи оторванной от криминологических реалий в сфере подростковой преступности<sup>4</sup>, не получившая качественной доктринальной проработки и слабо апробированная экспериментальным путем, предсказуемо не получила поддержки законодателя. Комментируя провал проекта внедрения в нашей стране ювенальной уголовной юстиции, отдельные специалисты отмечают: идея о создании детских судов обречена в современных российских условиях на неудачу<sup>5</sup>.

### 2. Внедрение уголовно-процессуальной медиации с участием несовершеннолетнего правонарушителя

Не менее популистской, но недостаточно доказательной является и поддерживаемая рядом ученых-процессуалистов точка зрения о том, что на базе института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон (ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>6</sup>, далее — УК РФ) целесообразно формирование нового для российского уголовного процесса ин-

<sup>2</sup> Хисматуллин Р.С. Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2002. С. 9–14; Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 213–214.

<sup>3</sup> Гуськова А.П., Емельянов Н.А., Юрченко Л.В. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2009. С. 190.

<sup>4</sup> Доля дел о преступлениях несовершеннолетних в общем количестве уголовных дел, рассматриваемых судами, не превышает 5%. Специализированные ювенальные суды, если таковые обособить в российской судебной системе, элементарно окажутся без оптимальной нагрузки (См.: Николжук В.В. Правосудие в отношении несовершеннолетних: от Устава уголовного судопроизводства до действующего УПК РФ // Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право : мат. 3-й Междунар. науч.-практич. конф. Ч. 2. М., 2015. С. 116–117.

<sup>5</sup> Бозров В.М., Надеяева Т.В. Особенности процессуальной формы отправления правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних в суде первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 115.

<sup>6</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».



ститута медиации, или восстановительного правосудия. По замыслу сторонников данного мнения, в рамках соответствующих процедур пострадавшему и правонарушителю с помощью беспристрастного медиатора дается шанс договориться о прекращении разбирательства по совершенному преступлению на выгодных для обеих сторон условиях.

Несмотря на определенную конвергенцию частного и публичного права<sup>7</sup>, в том числе гражданского и уголовного процессуального права (наглядным подтверждением чему служат межотраслевые институты гражданского иска в уголовном деле, преюдиции, реабилитации, возмещения вреда, причиненного незаконным применением мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу), распространение положений Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»<sup>8</sup> на область уголовного процесса представляется преждевременным, если вообще приемлемым.

Если внимательно проанализировать литературные источники, в которых отстаивается позиция трансплантации в уголовный процесс медиации, несущей в него специфические примирительные процедуры, в том числе или прежде всего ориентированные на уголовно-правовые конфликты с участием несовершеннолетних<sup>9</sup>, то придется констатировать следующее.

<sup>7</sup> Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 240 с.

<sup>8</sup> Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>9</sup> Петрухин И.Л. Восстановительное правосудие: процессуальные аспекты // Восстановительное правосудие / под ред. И.Л. Петрухина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С. 82–84; Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики: моногр. Орел: Изд-во Орлов. гос. ун-та, 2011. С. 165–168; Деришев Ю.В., Забуга Е.Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2016.

*Во-первых*, понимая под уголовно-процессуальной медиацией прекращение прокурором с согласия законного представителя и при участии медиатора уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, совершившего преступление небольшой или средней тяжести и ходатайствующего об этом в связи с достижением примирительного (медиационного) соглашения с потерпевшим, приверженцы медиации рассчитывают на более широкое применение норм УК РФ об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Но такие ожидания субъективны и не опираются на строгие расчеты, которые бы показывали действительные и неиспользуемые резервы правоприменительной практики.

*Во-вторых*, процедура уголовно-процессуальной медиации более громоздка в сравнении с процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности подозреваемого, обвиняемого, примирившегося с потерпевшим. Вводится чуждая для уголовного процесса фигура медиатора, предполагающая создание профессиональной службы медиации, обременительной для казны.

*В-третьих*, участие сразу двух прокуроров в деле, один из которых в ранге помощника прокурора по медиации помогает «главному прокурору» принять решение о прекращении уголовного дела<sup>10</sup>, ничем не обусловлено и может быть расценено как процессуальное излишество.

*В-четвертых*, внедрение в уголовный процесс медиации предполагает целый ряд изменений и дополнений в соответствующей части УПК РФ, Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»<sup>11</sup>, принятие зако-

С. 9–157; Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 240–242, 263.

<sup>10</sup> Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 13–23.

<sup>11</sup> Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

на об учреждении службы профессиональной медиации.

С учетом изложенного анализируемый доктринальный проект требует как минимум основательной доработки и экспериментальной апробации. В существующих вариантах он привлекателен лишь внешне, а как научный продукт не отвечает требованиям аргументированности, рациональности, экономичности.

**3. Включение в сферу уголовно-процессуального регулирования норм, определяющих порядок производства по материалам об общественно опасных деяниях, совершенных лицами, не являющимися субъектами уголовной ответственности**

Еще один вектор научных исследований предмета правового регулирования отношений, субъектами которых являются лица, не достигшие восемнадцати лет, затрагивает правоприменительную деятельность по фактам совершения общественно опасного деяния несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности. Предпосылками для постановки вопроса о включении в сферу уголовно-процессуального регулирования норм, определяющих порядок производства по материалам об общественно опасных деяниях, совершенных лицами, не являющимися субъектами уголовной ответственности, выступают как минимум несколько факторов:

а) относительная распространенность указанных деяний, их устойчивость, что требует адекватного реагирования со стороны органов и учреждений профилактики правонарушений несовершеннолетних;

б) необходимость установления причастности малолетнего к совершению общественно опасного деяния, его роли, влияния на него старших по возрасту лиц для надлежащей организации профилактической работы с ним;

в) зависимость выбора мер воспитательного воздействия на малолетнего правонарушителя от качества и полноты собранных о нем сведений, что практически осуществимо в рамках надлежащей процедуры;

г) принятие мер к возмещению ущерба, причиненного общественно опасным деянием;

д) отсутствие четкого правового механизма реализации прав несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, в отношении которых ведется проверка в связи с совершением общественно опасного деяния.

Выбор источника законодательного закрепления процедуры выяснения обстоятельств совершенного общественно опасного деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, зависит от ряда причин, среди которых первостепенное значение имеют правовая природа норм и их взаимосвязь с действующими институтами права. На текущий момент производство по материалам о помещении несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее — СУВУЗТ) регламентируется ст. 26–31 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»<sup>12</sup> (далее — Федеральный закон № 120-ФЗ). Указанное производство открывается после принятия следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении по результатам проверки в порядке ст. 144 УПК РФ или расследования информации о совершении общественно опасного деяния малолетним. В рассматриваемых случаях уголовно-процессуальная деятельность после передачи соответствующих материалов в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав сменяется административно-процессуальной деятельностью таких органов, как полиция, прокурор, комиссия по делам несовершеннолетних, Центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей ОВД, судья.

Надо заметить, что предусмотренный гл. 3 «Производство по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закры-

<sup>12</sup> Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «Консультант-Плюс».

того типа» Федерального закона № 120-ФЗ порядок досудебного и судебного производства по указанным материалам достаточно развит, детализирован, содержит, с одной стороны, процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, с другой — наделяет субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних полномочиями на применение мер принуждения.

С учетом сказанного и должны, как представляется, оцениваться предложения ученых, ратующих за нормативное регулирование в УПК РФ отношений, возникающих при совершении общественно опасного деяния малолетним.

По мнению О.Х. Галимова, высказанного еще до принятия УПК РФ и Федерального закона № 120-ФЗ, уголовно-процессуальное законодательство следует дополнить группой норм о расследовании дел по фактам совершения общественно опасного деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. Им были также разработаны и доктринальные модели соответствующих норм, распространяющихся не только на досудебный, но и на судебный этапы производства о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении данной категории лиц<sup>13</sup>.

С точки зрения Л.В. Ченцовой, расследование и судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности, должно происходить по правилам особого производства о применении принудительных мер воспитательного и психолого-педагогического воздействия. В УПК РФ, предлагает автор, «необходимо ввести дополнение в виде самостоятельного раздела “Производство в суде по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения за-

крытого типа”. В этом разделе предлагается конкретизировать и развить нормы главы третьей Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. Этот раздел по своему содержанию должен быть схож с разделом УПК о производстве в связи с применением принудительных мер медицинского характера»<sup>14</sup>.

За введение в УПК РФ новой самостоятельной гл. 50.1 «Производство о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности», наделение таких несовершеннолетних самостоятельным процессуальным статусом, определение предмета доказывания по этой категории дел, установление возможности помещения лица в закрытое учебно-воспитательное учреждение выступает в научной литературе М.В. Ожиганова<sup>15</sup>.

Таким образом, регулирование в УПК РФ производства о помещении в СУВУЗТ несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, не являющегося субъектом уголовной ответственности, будет оправданным, если ориентироваться на уголовно-процессуальную природу указанного производства, рассматривать его как продолжение деятельности по уголовному делу. Но для такого подхода в теории пока не приведено достаточно убедительных аргументов.

Развитие законодательства в анализируемой области показало, что нормы об основаниях и порядке помещения в СУВУЗТ несовершеннолетнего, не являющегося субъектом уголовной ответственности, получили закрепление в специализированном Федеральном законе № 120-ФЗ, который, бу-

<sup>13</sup> Галимов О.Х. Проблемы правового регулирования уголовного судопроизводства с участием малолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1997. С. 113–114 ; Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб. : Питер, 2001. С. 172–175.

<sup>14</sup> Ченцова Л.В. Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6–7, 76.

<sup>15</sup> Ожиганова М.В. Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 9–12, 47–49.

дучи основным регулятором общественных отношений в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является в своей основе административно-правовым актом<sup>16</sup>. Направление таких лиц в СУВУЗТ ученые-административисты небезосновательно считают одной из административных профилактических мер предупреждения совершения правонарушений несовершеннолетними<sup>17</sup>, а материалы о помещении в СУВУЗТ несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния и не подлежащих уголовной ответственности, должны рассматриваться в административно-процессуальном порядке<sup>18</sup>.

В контексте изложенного диссонансом звучат позиции ученых, относящих к особым производствам в уголовном процессе деятельность «по применению принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности в силу недостижения физического возраста уголовной ответственности»<sup>19</sup>. Как правильно замечает С. Тетюев, принудительные меры воспитательного воздействия, согласно ст. 90 УК РФ, применяются только к лицам, совершившим преступления в возраст

те от 14 до 18 лет<sup>20</sup>. Даже если допустить, что под принудительными мерами воспитательного воздействия в анализируемой ситуации подразумевается помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ в соответствии с п. 1 и 2 ч. 4 ст. 15 Федерального закона № 120-ФЗ, административно-правовая природа данного вида деятельности органов и учреждений профилактики правонарушений несовершеннолетних не меняется. Поэтому было бы трудно объяснить включение в УПК РФ норм, устанавливающих процедуру предусмотренного административно-правовым актом помещения в СУВУЗТ несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, до достижения возраста уголовной ответственности. Уголовный процесс исторически обслуживает уголовное право. Подключение уголовно-процессуальной формы, насыщенной фундаментальными правовыми гарантиями, для реализации мер административного воздействия теоретически и практически возможно, но это должно вызываться практической целесообразностью. Например, до устранения пробела в административно-правовом регулировании.

Итак, реформирование действующего уголовно-процессуального законодательства в рассмотренных направлениях признается нами в текущий момент нецелесообразным, а соответствующие доктринальные проекты неубедительными. В то же время имеются предпосылки для нового юридико-технического оформления в УПК РФ нормативного материала, участвующего в регулировании уголовного судопроизводства с несовершеннолетними. Об этом пойдет речь в следующей части нашего исследования.

<sup>16</sup> Буторина Л.С. Административное принуждение, применяемое в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 19.

<sup>17</sup> Помогалова Ю.В. Направление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов образования: процессуальный и профилактический аспекты // Административное право и процесс. 2007. № 6. С. 17–23.

<sup>18</sup> Капунов А.И., Буторина Л.С. Меры административного принуждения, применяемые в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния и не подлежащих уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 64.

<sup>19</sup> Татьяна Л.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 125.

<sup>20</sup> Тетюев С. Рецензия на кн.: Ожиганова М.В. До судебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности. М. : Юрлитинформ, 2008. 200 с. // Уголовное право. 2009. № 2. С. 128.

#### Литература

1. Бозров В.М. Особенности процессуальной формы отправления правосудия по уголовным делам с участием несовершеннолетних в суде первой инстанции / В.М. Бозров, Т.В. Наделеева. Москва : Юрлитинформ, 2020. 144 с.

2. Буторина Л.С. Административное принуждение, применяемое в отношении несовершеннолетних : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Л.С. Буторина. Москва, 2013. 30 с.
3. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 224 с.
4. Галимов О.Х. Проблемы правового регулирования уголовного судопроизводства с участием малолетних : диссертация кандидата юридических наук / О.Х. Галимов. Омск, 1997. 233 с.
5. Гуськова А.П. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России / А.П. Гуськова, Н.А. Емельянов, Л.В. Юрченко. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2009. 214 с.
6. Деришев Ю.В. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних / Ю.В. Деришев, Е.Е. Забуга. Москва : Юрлитинформ, 2016. 224 с.
7. Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Э.С. Каминский. Москва, 2021. 26 с.
8. Каплунов А.И. Меры административного принуждения, применяемые в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния и не подлежащих уголовной ответственности / А.И. Каплунов, Л.С. Буторина // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 59–64.
9. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н.М. Коршунов. Москва : Норма ; Инфра-М, 2011. 240 с.
10. Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики : монография / Е.В. Марковичева. Орел : Издательство Орловского государственного университета, 2011. 424 с.
11. Николок В.В. Правосудие в отношении несовершеннолетних: от Устава уголовного судопроизводства до действующего УПК РФ / В.В. Николок // Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право (Посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.) : материалы 3-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 10–11 апреля 2014 г.). Часть 2 : сборник научных статей / А.Н. Толкаченко, А.С. Червоткин, С.С. Безруков [и др.] ; ответственные редакторы и составители : О.В. Качалова, В.И. Качалов. Москва : Российский государственный университет правосудия, 2015. С. 110–117.
12. Ожиганова М.В. Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности : диссертация кандидата юридических наук / М.В. Ожиганова. Ижевск, 2007. 244 с.
13. Петрухин И.Л. Восстановительное правосудие: процессуальные аспекты / И.Л. Петрухин // Восстановительное правосудие / под редакцией И.Л. Петрухина. Москва : Судебно-правовая реформа, 2003. С. 82–86.
14. Помогалова Ю.В. Направление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов образования: процессуальный и профилактический аспекты / Ю.В. Помогалова // Административное право и процесс. 2007. № 6. С. 17–24.
15. Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве / И.П. Попова. Москва : Юрлитинформ, 2020. 336 с.
16. Татьяна А.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России / А.Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 123–126.
17. Тетюев С. Ожиганова М.В. Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности. Москва : Юрлитинформ, 2008. 200 с. / С. Тетюев // Уголовное право. 2009. № 2. С. 127–134.
18. Хисматуллин Р.С. Современные проблемы судебной деятельности по делам несовершеннолетних : диссертация доктора юридических наук / Р.С. Хисматуллин. Уфа, 2002. 457 с.
19. Ченцова Л.В. Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности : диссертация кандидата юридических наук / Л.В. Ченцова. Москва, 2002. 205 с.
20. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации / Л.А. Шестакова. Москва : Юрлитинформ, 2016. 280 с.

## Производство по уголовным делам частного обвинения: к вопросу об оптимизации правового регулирования

Орлова Алла Алексеевна,  
главный научный сотрудник НИЦ № 5  
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,  
доктор юридических наук, доцент  
alla-orlova-2012@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы, связанные с правовым регулированием производства по уголовным делам частного обвинения, в том числе касающиеся изменения подсудности по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ. Проанализировано содержание уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок производства по уголовным делам частного обвинения, внесены некоторые предложения по изменению их содержания.

**Ключевые слова:** мировой судья, районный суд, дела частного обвинения, возбуждение уголовного дела, подсудность, изменение подсудности, участники уголовного судопроизводства.

В условиях постоянного обновления Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> (далее — УПК РФ) возникают все новые вопросы, разрешение которых привлекает внимание научной общественности, возвращая в том числе и к анализу положений, длительное время обсуждаемых учеными-процессуалистами.

Дискуссия, время от времени возникающая на страницах юридической печати, касается и производства по уголовным делам частного обвинения<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Благинина Ю.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 396–406 ; Грек Е.Н. Особенности процессуального порядка рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1 (59). С. 209–215 ; Жирова М.Ю. О некоторых проблемах, возникающих при рассмотрении мировыми судьями, дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ // Мировой судья. 2012. № 4. С. 27–30 ; Загорский Г.И. Равенство прав сторон при рассмотрении мировым судьей дел частного обвинения // Мировой судья. 2018.

Статья 20 УПК РФ, регламентирующая виды уголовного преследования, в ч. 2 содержит перечень преступлений, которые отнесены к делам частного обвинения и регламентированы в статьях: 115, ч. 1 (умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности), 116.1 (нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>3</sup> (далее — УК РФ), и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние), 128.4, ч. 1 (клевета, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и досто-

№ 4. С. 21–27 ; Тарнавский О.А. Особенности процессуального статуса частного обвинителя в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2011. № 19 (236). С. 57–60 ; Титов А.М. Потерпевший и частный обвинитель в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 89–95.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

инство другого лица или подрывающих его репутацию) УК РФ.

Таким образом, очевидно, что речь идет всего о трех составах преступлений, что тем не менее никоим образом не уменьшает количество вопросов, актуальных как для правового регулирования<sup>4</sup>, так и для практики реализации соответствующих правовых норм<sup>5</sup>.

Рассматривая процедурные вопросы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения, А.Н. Савченко справедливо отмечает, что точный смысл применяемых норм устанавливается путем толкования их правоприменителем<sup>6</sup>, что, безусловно, накладывает на законодателя ответственность за полноту и качество правового регулирования соответствующих правоотношений.

До внесения изменений в ч. 1 ст. 30 УПК РФ<sup>7</sup> все дела частного обвинения относились к подсудности мировых судей, за исключением случаев, предусмотренных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Порядок их возбуждения и рассмотрения определялся положениями ст. 318, 319, 321–323 УПК РФ, содержащихся в специальном разделе уголовно-процессуального закона, посвященном особенностям производства у мирового судьи.

В настоящее время преступление, предусмотренное ст. 116.1 УК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ по-прежнему относится к уголовным делам частного обвинения, подсудно районному суду.

Изменена подсудность и по ряду других уголовных дел о преступлениях с административной преюдицией (ст. 151.1 — розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, 157 — неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, 158.1 — мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, 264.1 — управление транспортным

средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию, 315 — неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта УК РФ).

Ученые-процессуалисты объясняют сложившуюся ситуацию необходимостью обеспечения объективности и беспристрастности судебного рассмотрения дела в тех случаях, когда мировой судья (будучи единственным мировым судьей в муниципальном образовании) первоначально рассматривал дело об административном правонарушении, а затем — уголовное дело, связанное с этими же обстоятельствами<sup>8</sup>.

Нет оснований не согласиться с подобным утверждением. Действительно, когда мировой судья рассматривает дело в отношении одного и того же лица в рамках административного и уголовного судопроизводства, когда подсудимый, по всей видимости, не сделал должных выводов и административное наказание не возымело действия, беспристрастность и объективность в последующем принимаемых решений могут вызывать сомнения. Изменение подсудности, по всей видимости, призвано снимать с повестки дня все возможно возникающие в связи с этим вопросы.

Казалось бы, решение найдено, но по отношению к рассмотрению уголовного дела частного обвинения (ст. 116.1 УК РФ), ввиду отсутствия каких-либо дальнейших необходимых и логически обусловленных изменений УПК РФ, осталась масса вопросов, которые, как уже стало традицией, вынуждена регулировать правоприменительная практика.

Так, уголовное дело по указанному преступлению не может быть рассмотрено по специально предусмотренным правилам производства у мирового судьи (ст. 318, 319, 321–323 УПК РФ), а «уголовно-процессуальным законом полномочия федерального судьи по уголовному делу частного обвинения не определены»<sup>9</sup>.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Савченко А.Н. Процессуальное значение процедуры возбуждения и расследования уголовных дел частного обвинения // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 114–118.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>8</sup> Торговченков В.И. Изменение подсудности некоторых уголовных дел требует изменения процедуры их возбуждения и рассмотрения // Законность. 2019. № 6. С. 31–32.

<sup>9</sup> Трофина И.А., Тютюник Р.Н. Привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ // Законность. 2021. № 5. С. 12–13.

В сложившейся ситуации районные суды вынуждены отказывать гражданам в приеме заявлений о совершенных в отношении них действиях, подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, и направлять их в органы дознания<sup>10</sup>.

Верховный суд России предлагает вовсе отменить институт частного обвинения, аргументируя свою позицию необходимостью более эффективной защиты пострадавших от жертв домашнего насилия. Следует заметить, что в случае надеждающей поддержки в лице законодателя может быть снят целый ряд существующих вопросов.

Вместе с тем хотелось бы высказаться в защиту указанного процессуального института, который, по справедливому мнению ученых-процессуалистов, является одним из старейших институтов российского процессуального законодательства и, будучи основанным на диспозитивности, что предполагает наличие волеизъявления потерпевшего о привлечении обидчика к уголовной ответственности и возможность примирения, «является родоначальником уголовного процесса современной России»<sup>11</sup>.

Существующие проблемы видятся в первую очередь в несовершенстве правовой регламентации положений, регулирующих правоотношения в сфере производства по уголовным делам частного обвинения.

Так, например, отсутствуют объективные основания связывать изменение подсудности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, с необходимостью их исключения из числа дел частного обвинения. Особенностью дел частного обвинения является то, что они возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. В статье 20 УПК РФ, регламентирующей виды уголовного преследования,

отсутствуют какие-либо указания на зависимость дел частного обвинения от подсудности.

Следовательно, вполне возможно, что решение вопроса лежит в плоскости внесения соответствующих изменений в УПК РФ в части регламентации процедуры рассмотрения дел частного обвинения в районном суде.

Для этого полагаем целесообразным дополнить содержание ч. 2 ст. 20 УПК РФ предложением следующего содержания: «Производство по уголовным делам частного обвинения осуществляется по правилам производства по уголовным делам, подсудным мировому судье».

Из содержания закона не усматривается каких-либо положений, препятствующих возможности рассмотрения в районном суде уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1 УК РФ, по существующим правилам рассмотрения дел частного обвинения.

Вместе с тем есть некоторые другие положения, именуемые *особенностями производства у мирового судьи*, которые, по нашему мнению, имеют несколько отличную от *особенностей* юридическую природу.

Так, например, обращает на себя внимание порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения (путем подачи заявления) и наделения участников уголовного судопроизводства процессуальным статусом (лицо, привлекаемое к уголовной ответственности).

В части 1 ст. 318 УПК РФ говорится о *возбуждении уголовного дела путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд*, а в ч. 7 этой же статьи речь идет о *принятии судом заявления к своему производству*, что по смыслу содержания ст. 318 и 319 УПК РФ является моментом, с которым закон фактически связывает начало осуществления процессуальных действий.

Тогда возникает вопрос о том, какой с точки зрения закона процессуальный документ свидетельствует о возбуждении уголовного дела: постановление о принятии судьей заявления к своему производству? При этом необходимо учитывать, что судья знакомит лицо, в отношении которого подано заявление, с *материалами уголовного дела* (ч. 3 ст. 319 УПК РФ).

Заявление должно соответствовать определенным требованиям, одним из которых

<sup>10</sup> Головинская И.В., Поликарпова М.Ж. Проблемы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения // Современное право. 2020. № 5. С. 85–93.

<sup>11</sup> Корякин А.А. История развития и становления института частного обвинения в уголовном процессе России, проблемы частного обвинения и пути их решения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 225–233.



является указание данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности. Следовательно, с момента принятия судом заявления к производству появляется фактически не наделенное процессуальным статусом *лицо, привлекаемое к уголовной ответственности* (п. 4 ст. 318 УПК РФ), которое также именуется лицом, в отношении которого подано заявление (ч. 3 ст. 319 УПК РФ). Таким образом, можно говорить о фактическом отождествлении используемых понятий — *лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, и лицо, в отношении которого подано заявление*, с чем вряд ли можно согласиться.

Вместе с тем в перечне представленных в УПК РФ участников уголовного судопроизводства такой участник, как *лицо, привлекаемое к уголовной ответственности*, не фигурирует.

Указанное обстоятельство представляется важным ввиду отсутствия четкой правовой регламентации для решения вопроса о том, сколько, согласно положениям ч. 1, 3 ст. 319 УПК РФ, лицо может пребывать в фактически не определенном законом положении.

По нашему мнению, в правовом регулировании производства по делам частного обвинения имеет место терминологическая неопределенность, которая проявляет себя как дефект законодательства даже в том случае, если ее вынужденно позиционируют как особенности производства (в нашем случае — особенности производства у мирового судьи).

Сложившаяся ситуация обусловлена, в частности, тем, что суд в российском уголовном процессе не является органом уголовного преследования (ст. 15 УПК РФ), а по делам частного обвинения надо каким-то образом решать вопросы и о возбуждении уголовного дела, и о наделении участников уголовного судопроизводства соответствующим процессуальным статусом.

Показательно, что в УПК РСФСР данные вопросы решались более последовательно, в то время как в нормах УПК РФ законодатель фактически не может называть вещи своими именами ввиду особенностей правового положения суда.

Изучение обозначенных выше вопросов приводит к выводу о том, что институт частного обвинения представляется значимым для организации уголовного процесса с той точки зрения, что предполагает альтернативный вид уголовного преследования и сохранение целостности принципа диспозитивности (который может занять должное место и в уголовно-процессуальном законе).

Для разрешения существующих проблем показательными представляются положения УПК РСФСР, согласно которым при сохранении сущности института частного обвинения — возбуждение уголовного дела не иначе как по жалобе потерпевшего с возможностью его прекращения в случае примирения с обвиняемым до удаления суда в совещательную комнату (ст. 27 УПК РСФСР) — жалоба могла быть направлена в суд (либо заявителю рекомендовали обратиться в суд), который принимал меры для примирения сторон (ч. 4 ст. 109 УПК РСФСР).

Очевидно, что такой подход потребовал бы изменений, связанных с правовым регулированием производства по делам частного обвинения, в том числе в части редакции ныне действующих ст. 318 и 319 УПК РФ. Он может быть взят за основу лишь как общая схема. В том случае, когда примирение сторон не достигнуто, суд возвращает заявление потерпевшего в соответствующий орган для производства предварительного расследования. Таким образом, с одной стороны, суд не подпадает под категорию субъектов, связанных с уголовным преследованием, а с другой — это позволит избежать очевидно вынужденных попыток подмены понятий.

### Литература

1. Благинина Ю.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения / Ю.Н. Благинина // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 396–406.
2. Головинская И.В. Проблемы возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения / И.В. Головинская, М.Ж. Поликарпова // Современное право. 2020. № 5. С. 85–93.
3. Грек Е.Н. Особенности процессуального порядка рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан / Е.Н. Грек // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1 (59). С. 209–215.

4. Жирова М.Ю. О некоторых проблемах, возникающих при рассмотрении мировыми судьями дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ / М.Ю. Жирова // Мировой судья. 2012. № 4. С. 27–30.
5. Загорский Г.И. Равенство прав сторон при рассмотрении мировым судьей дел частного обвинения / Г.И. Загорский // Мировой судья. 2018. № 4. С. 21–27.
6. Корякин А.Л. История развития и становления института частного обвинения в уголовном процессе России, проблемы частного обвинения и пути их решения / А.Л. Корякин // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2013. № 3 (36). С. 225–233.
7. Савченко А.Н. Процессуальное значение процедуры возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения / А.Н. Савченко // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 114–118.
8. Тарнавский О.А. Особенности процессуального статуса частного обвинителя в Российском уголовном судопроизводстве / О.А. Тарнавский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2011. № 19 (236). С. 57–60.
9. Титов Л.М. Потерпевший и частный обвинитель в уголовном судопроизводстве / Л.М. Титов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (87). С. 89–95.
10. Торговченков В.И. Изменение подсудности некоторых уголовных дел требует изменения процедуры их возбуждения и рассмотрения / В.И. Торговченков // Законность. 2019. № 6. С. 31–32.
11. Трофина И.А. Привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ / И.А. Трофина, Р.Н. Тютюник // Законность. 2021. № 5. С. 12–13.

DOI: 10.18572/2072-4152-2022-8-25-29

## К вопросу о значении международных нормативных актов и позиций Европейского Суда по правам человека для совершенствования законодательства и практики допроса свидетеля защиты в суде

**Гришина Екатерина Павловна,**  
доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности  
Российского государственного университета правосудия,  
доцент кафедры гражданского и уголовного процесса  
Московского международного университета,  
кандидат юридических наук, доцент  
Grishina.K.ru@yandex.ru

В статье приводятся результаты доктринального и правового исследования проблемных вопросов, касающихся отправления правосудия по уголовным делам при разрешении вопросов и допросе в суде свидетелей защиты. Автор излагает правовые позиции Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда РФ, касающиеся допроса обозначенного свидетеля, проводит их сравнение, рассматривает ситуации признания свидетеля *prima facie*, а также роль судебного усмотрения в этом процессе.

**Ключевые слова:** свидетель защиты, суд, ходатайство, алиби, правовые позиции, судебское усмотрение, защита, невиновность, непосредственность, устность, подсудимый, обвиняемый.

Право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом указано в качестве одного из значимых

во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.<sup>1</sup> (ст. 10) и в других меж-

<sup>1</sup> Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи

дународных нормативных правовых актах, в которых оно дополняется правом обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него (п. d ч. 2 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.<sup>2</sup> (далее — Европейская конвенция); п. «е» ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.<sup>3</sup>).

В Конвенции Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.<sup>4</sup> отдельно оговаривается право обвиняемого обращаться к суду с ходатайством о допросе свидетелей (п. «г» ч. 1 ст. 6).

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации<sup>5</sup> (далее — Конституция РФ) и положениями, содержащимися в нормах Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах в Российской Федерации»<sup>6</sup>, международные договоры, в установленном порядке ратифицированные Российской Федерацией, становятся составной частью ее правовой системы.

Международные нормативные документы устанавливают стандарты и принципы судебного разбирательства, обеспечивающие

его гласность, непосредственность и устность, поскольку именно такой режим является наиболее благоприятным для полноценной реализации и защиты прав участников процесса.

Международные акты также служат основой для национального правотворчества и в силу прямого действия и вхождения в правовую систему государства непосредственно регулируют общественные отношения, в том числе в рамках уголовного судопроизводства.

Без полноценной реализации права обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей ни одно государство не может позиционировать себя как правовое, тем более с установкой, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства, как это закреплено в ст. 2 Конституции РФ.

Показания свидетеля могут пролить свет на фактические обстоятельства совершения преступления, а также предоставить следственным органам и суду необходимую информацию о личности обвиняемого.

Особой значимостью показания свидетеля наполняются в суде первой инстанции, поскольку в приговоре надлежит однозначно решить вопрос о виновности или невиновности подсудимого, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее — УПК РФ<sup>7</sup>).

Уголовно-процессуальным законом сторонам предоставлены равные права, реализуемые в процессе вызова и допроса свидетелей соответственно обвинения или защиты (фактически это означает право быть услышанным<sup>8</sup>), однако в последнем случае это об-

ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.

<sup>2</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 4 ноября 1950 г. (в ред. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

<sup>3</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Конвенция Содружества Независимых Государств об основных правах и свободах человека от 4 ноября 1995 г. (вступила в силу 11.08.1998) // СЗ РФ. 1999. № 13. С. 1489.

<sup>5</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

<sup>6</sup> Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах в Российской Федерации» (в ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

<sup>7</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>8</sup> Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции

ладает особенностями, предопределяемыми процессуальными и фактическими обстоятельствами появления свидетеля в суде.

Появление свидетеля в суде первой и последующих инстанций предопределяется следующими обстоятельствами:

— лицо привлечено в качестве свидетеля на предварительном следствии и указано в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (ч. 4 ст. 220 УПК РФ, п. 9 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, ч. 10 ст. 226.7 УПК РФ), с указанием места жительства и (или) места нахождения; в подобной ситуации суд принимает меры по обеспечению участия свидетеля в судебном разбирательстве (ст. 232 УПК РФ);

— суд удовлетворил ходатайство о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста (последний допрашивается по правилам, установленным для допроса свидетеля<sup>9</sup>), явившегося в суд по инициативе сторон; согласно ч. 2 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении подобного ходатайства;

— явка свидетеля в судебное заседание обеспечена защитником;

— подсудимый и/или его защитник заявили ходатайство о вызове свидетеля в судебное заседание.

В последнем случае сторона защиты, как правило, не может самостоятельно обеспечить явку свидетеля в суд, поэтому заявляет ходатайство о его вызове. К такой категории свидетелей относятся: понятые (когда возникает необходимость в уточнении обстоятельств производства следственного действия с их участием); сотрудники правоохранительных органов, проводившие задержание подозреваемого, оперативно-разыскные мероприятия или следственные действия; медицинский персонал учреждений, в которых проходили лечение подсудимый или потерпевший; адвокат, если о до-

Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 120.

<sup>9</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. 2017. 29 декабря.

просе в качестве свидетеля ходатайствует он сам с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (п. «з» ч. 3 ст. 56 УПК РФ), и т.д. В перечисленных и аналогичных случаях разрешение вопроса о получении показаний свидетеля зависит от судебного усмотрения, которое находит отражение в решении удовлетворить ходатайство или отказать в его удовлетворении.

Судьи нередко отказывают в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля защиты из соображений процессуальной экономии или субъективного убеждения в том, что в вызове данного лица в суд нет необходимости — все, что было ему известно, он уже сообщил на предварительном следствии, поэтому в крайнем случае можно ограничиться оглашением его показаний. Если же лицо ранее не принимало участие в производстве по уголовному делу, при решении вопроса о целесообразности его допроса в суде не принимается во внимание то обстоятельство, что судебное следствие выступает самостоятельным познанием события преступления и иных связанных с ним обстоятельств, а не эрзацем предварительного расследования. Прежде всего, состязательность предполагает возможность сторон подвергнуть проверке материалы следствия<sup>10</sup>.

Осуществление судебного следствия на современном этапе существенно упрощается за счет применения видео-конференц-связи и веб-конференций при допросе, поэтому нахождение свидетеля даже за рубежом в большинстве случаев не препятствует его допросу в судебном заседании. В то же время использование этих возможностей во многом определяется правосознанием судей, их готовностью к скрупулезному и объективному исследованию всех обстоятельств дела. В этом контексте убедительно звучит утверждение профессора В.А. Лазаревой — дело не в названии судьи, а в том, как судья воспринимает свою роль в уголовном процессе<sup>11</sup>.

<sup>10</sup> Марьина Е.В. Принцип состязательности в российском уголовном процессе и актах Европейского Суда по правам человека // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 56.

<sup>11</sup> Лазарева В.А. Концепция формирования доказательств в свете принципа состязательности и перспективы ее реализации // Вестник науки

Обеспечение стороне защиты широкого диапазона средств за счет признания недопустимыми случаев необоснованного отказа в удовлетворении ходатайств о вызове и допросе в суде указанных свидетелей — предмет особого внимания Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ).

В Постановлении от 6 апреля 2021 г. по делу «Ольга Кудрина против Российской Федерации (Olga Kudrina vs Russia)» (жалоба № 34313/06)<sup>12</sup> ЕСПЧ заключил, что решение судов Российской Федерации не допрашивать заявленных свидетелей в суде подорвало принцип справедливости судебного разбирательства в отношении заявительницы.

Обоснования не содержал и приговор суда; суд кассационной инстанции также не рассмотрел довод заявителя относительно отказа суда первой инстанции от вызова свидетелей (п. 35). При таких обстоятельствах ЕСПЧ пришел к выводу о том, что в анализируемой ситуации имело место нарушение п. 4 ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции.

Аналогичная позиция ЕСПЧ отражена в Постановлении от 24 декабря 2014 г. по делу «Навальный и Яшин против Российской Федерации» (Navalnyy and Yashin vs Russia) (жалоба № 76202/11)<sup>13</sup>, в котором указывается на отклонение внутригосударственным судом жалоб на отказы заслушать свидетелей и признать доказательства, на которые ссылались заявители, а также на отклонение ходатайств заявителей о вызове указанных ими свидетелей.

В Постановлении от 18 декабря 2018 г. по делу «Муртазалиева против Российской Федерации» (Murtazaliyeva vs Russia) (жалоба № 36658/05)<sup>14</sup>, в целом не усматривая нару-

шений ст. 6 Европейской конвенции, ЕСПЧ отметил, что значимость показаний и достаточность доводов, выдвинутых стороной защиты в обстоятельствах конкретного дела, будут предопределять объем оценки внутригосударственными судами необходимости обеспечения присутствия на суде и допроса свидетеля. Соответственно, чем сильнее и весомее доводы стороны защиты, тем строже должна быть проверка и тем более убедительной должна быть мотивировка судов, если они отказывают стороне защиты в ходатайстве допросить свидетеля (п. 116).

Прецеденты ЕСПЧ, отраженные в решениях, вынесенных по жалобам, поданным против Российской Федерации, являясь предметом для формирования правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ), содержащихся в соответствующих постановлениях и в обобщениях судебной практики. К примеру, ВС РФ в Постановлении Пленума от 19 декабря 2017 г. № 51<sup>15</sup> пояснил, что ходатайства, поступившие до начала рассмотрения дела либо заявленные в подготовительной части судебного заседания, в том числе о вызове новых свидетелей, разрешаются непосредственно после их заявления и обсуждения.

При отсутствии достаточных данных, необходимых для разрешения ходатайства в этой части судебного разбирательства, судья вправе предложить сторонам представить дополнительные материалы в обоснование заявленного ходатайства и оказать им содействие в истребовании таких материалов, а также принять иные меры, позволяющие вынести законное и обоснованное решение, предусмотренное ч. 2 ст. 271 УПК РФ (п. 5).

Значение позиций ЕСПЧ для правовой системы России подчеркнул ВС РФ в Постановлении Пленума от 27 июня 2013 г. № 21<sup>16</sup>,

Российской Федерации» (жалоба № 36658/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2019. № 2.

<sup>15</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>16</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении суда-

Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 1. С. 25.

<sup>12</sup> Постановление от 6 апреля 2021 г. по делу «Ольга Кудрина против Российской Федерации (Olga Kudrina v. Russia)» (жалоба № 34313/06) // Сайт «Развитие правовых систем». URL: <https://rpspress.ru/news/1019/>

<sup>13</sup> Постановление ЕСПЧ от 24 декабря 2014 г. по делу «Навальный и Яшин против Российской Федерации (Navalnyy and Yashin m. Russia)» (жалоба № 76202/11) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 1 (13).

<sup>14</sup> Постановление ЕСПЧ от 18 декабря 2018 г. по делу «Муртазалиева (Murtazaliyeva) против

указав, что правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

Рост числа жалоб на необоснованный отказ российских судов удовлетворить ходатайство о вызове для допроса свидетелей защиты лег в основу итоговых выводов и рекомендаций, отраженных в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека, подготовленном ВС РФ в 2020 г.<sup>17</sup> (далее — Обзор практики ВС РФ 2020 г.).

В разделе «Общие принципы, установленные в прецедентной практике в отношении допроса свидетелей защиты» Обзора практики ВС РФ 2020 г. отмечено, в каком контексте ЕСПЧ рассматривает вопрос об обоснованности/необоснованности отказа в вызове на допрос свидетеля защиты: являлось ли ходатайство о допросе свидетеля достаточно обоснованным и имело ли оно отношение к предмету обвинения; рассмотрели ли внутригосударственные суды относимость этих показаний к делу, привели ли они достаточные основания для своего решения об отказе в допросе свидетеля в суде; подрывало ли решение внутригосударственных судов об отказе в допросе свидетеля общую справедливость судебного разбирательства.

Особой методологической и юридической значимостью обладает вывод ВС РФ о

ми общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколов к ней» // Российская газета. 2013. 5 июля.

<sup>17</sup> Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. 2020. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

том, что приемлемость доказательств в первую очередь оценивается внутригосударственным судом и задача Суда (имеется в виду ЕСПЧ) заключается не в вынесении решения по поводу того, были ли показания свидетелей должным образом признаны в качестве доказательств, а в определении, было ли судебное разбирательство справедливым в целом, включая способ сбора доказательств.

К иным значимым положениям Обзора практики ВС РФ 2020 г. могут быть отнесены следующие разъяснения:

а) главное — обеспечить равенство сторон по делу;

б) подпункт d п. 3 ст. 6 Европейской конвенции оставляет вопрос о целесообразности вызова конкретных свидетелей на усмотрение внутригосударственных судов;

в) подсудимый должен обосновать тот факт, что отказ внутригосударственных судов вызвать свидетеля мог нарушить общую справедливость разбирательства;

г) когда показания свидетеля защиты способны обоснованно установить алиби обвиняемого, такой свидетель считается значимым *prima facie*;

д) если внутригосударственные суды признают, что свидетель защиты важен для дела, то они обязаны принять эффективные меры для обеспечения присутствия свидетеля на слушании.

В заключение следует отметить, что значимость допроса свидетеля защиты в судебном заседании для обеспечения его гласности, непосредственности и устности очевидна, помимо прочего, он обеспечивает надлежащий процессуальный режим доказывания, а также действие принципов состязательности, презумпции невиновности и права обвиняемого на защиту.

#### Литература

1. Лазарева В.А. Концепция формирования доказательств в свете принципа состязательности и перспективы ее реализации / В.А. Лазарева // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Юридические науки. 2019. № 1. С. 22–27.
2. Марьина Е.В. Принцип состязательности в российском уголовном процессе и актах Европейского Суда по правам человека / Е.В. Марьина // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 54–58.
3. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учебное пособие / Т.В. Трубникова. Томск : Издательство Томского университета, 2011. 296 с.

## Ответственность работодателя и его представителей за преступления против прав работников

Коломоец Елена Евгеньевна,  
старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения  
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина  
(МГЮА), кандидат юридических наук  
kolomoets11@mail.ru

На текущем этапе социально-экономического развития для нашего государства основным ресурсом выступает человеческий и трудовой потенциал. Следовательно, для успешного решения социальных и экономических задач необходимо обеспечить соблюдение и охрану трудовых прав граждан, что будет способствовать снижению уровня травматизма на производстве, искоренению любых форм трудовой дискриминации, предоставлению работникам достойного вознаграждения за труд. Однако ситуация с обеспечением трудовых прав остается сложной. В этой связи актуальным остается вопрос об уголовной ответственности за нарушения трудовых прав. В статье рассмотрены признаки преступлений против прав работников, особенности привлечения к ответственности представителей работодателей.

**Ключевые слова:** трудовые права, работодатель, требования охраны труда, невыплата заработной платы, уголовная ответственность, наказание.

В России труд человека свободен, что отражено в ст. 37 Основного Закона<sup>1</sup>. Распоряжаясь своими способностями к труду, граждане реализуют конституционное право. Наши граждане имеют право не только на свободный выбор профессии, места работы, но и на труд в безопасных условиях, в отсутствие дискриминации в его оплате, а также на отдых. Комплекс основных прав работников законодатель отразил в ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации<sup>2</sup> (далее — ТК РФ).

К большому сожалению, не всегда права работников соблюдаются их работодателями. Недаром закон предусматривает различные формы и виды ответственности за нарушения трудовых прав. Так, виновные в нарушении норм трудового законодательства могут привлекаться к дисциплинарной и материальной ответственности, предусмотренной ТК РФ.

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>2</sup> Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

Кроме того, виновные в зависимости от допущенного нарушения могут быть привлечены к гражданско-правовой, административной и даже уголовной ответственности, что, в частности, предусмотрено ст. 419 ТК РФ.

Статистика трудовых нарушений показывает, что наибольшее число таких нарушений связаны с нарушениями порядка выплаты заработной платы, порядка оформления трудовых отношений, а также с нарушениями в обучении и проведении инструктажей в сфере охраны труда. При этом в числе причин допускаемых нарушений называют неисполнение ответственными лицами своих должностных обязанностей, правовую неграмотность отдельных работодателей и работников, а также плохую организацию рабочего процесса работодателем<sup>3</sup>.

Уголовная ответственность является самым строгим видом ответственности за нарушения закона в области трудовых отношений. Как известно, к уголовной ответственности могут быть привлечены только физические

<sup>3</sup> Ефименко Е.Н. Ответственность за несоблюдение трудового законодательства // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356). С. 55.

лица. Следовательно, в рамках трудовых отношений субъектом такой ответственности выступает руководитель организации-работодателя или другое ответственное лицо (например, главный бухгалтер, специалист по охране труда).

Уголовная ответственность за преступления в области трудовых правоотношений предусмотрена ст. 143, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>4</sup> (далее — УК РФ). В определенной мере к преступлениям, связанным с нарушением трудового законодательства, можно отнести деяния, предусмотренные в ст. 144, 215, 216 и 217 УК РФ.

Все преступления в сфере труда направлены на одну группу однородных правоотношений. Каждое из них имеет свой непосредственный объект посягательства. Рассмотрим более подробно признаки отдельных так называемых трудовых преступлений. Статьей 143 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение норм охраны труда лицом, на которое были возложены соответствующие обязанности, если это нарушение повлекло по неосторожности тяжкий вред здоровью, смерть одного или нескольких человек.

Целью создания безопасных условий труда, которые также отвечают гигиеническим требованиям, является обеспечение сохранности жизни и здоровья работников, недопущение негативного воздействия на здоровье и работоспособность людей на рабочих местах. Следовательно, в качестве непосредственного объекта данного преступления следует понимать условия труда, отвечающие установленным требованиям.

Следует учитывать, что под требованиями охраны труда законодатель понимает любые нормативные требования, указанные в законах и подзаконных актах федерального уровня, а также субъектов Федерации.

В качестве субъекта ответственности по данной статье может выступать лицо, которое специальным распоряжением или в силу служебного положения было наделено обязанностью обеспечить соблюдение требований по охране труда, а также руково-

дитель организации, его заместитель, главный инженер, если они не приняли меры относительно известного им нарушения требований охраны труда или отдали распоряжения, противоречащие таким требованиям. Ввиду того, что преступление по ст. 143 УК РФ посягает на право на соответствующие условия труда, потерпевшим в результате его совершения может быть именно работник данной организации-работодателя.

Свою позицию относительно применения норм об уголовной ответственности по ст. 143, 216-217 УК РФ выразил Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 29 ноября 2018 г. В частности, Пленум указал, что по ст. 143 УК РФ могут быть привлечены также лица — представители компаний, оказывающих услуги в сфере охраны труда, а также специалисты по охране труда, привлеченные организацией по гражданско-правовому контракту. Для привлечения их к уголовной ответственности на этих лиц должны быть возложены соответствующие обязанности обеспечить соблюдение правил охраны труда. Кроме того, Пленум уточнил и перечень лиц, которые считаются потерпевшими по данному виду уголовным делам. Кроме работников данной организации, потерпевшими могут выступать также лица, с которыми трудовой договор не был заключен, но они были допущены к работе, а также некоторые иные лица (например, с которыми работодатель заключил ученический договор)<sup>5</sup>.

Отмечается, что по ст. 143 УК РФ законодатель поставил тяжесть наказания в зависимости не от степени потенциальной общественной опасности содеянного, а от возникших последствий. Отчасти это воспринято из практики применения и контроля соблюдения требований безопасности: данными вопросами активно занимаются, когда то или иное нарушение было допущено, а не на более ранней стадии. Также следует отме-

<sup>4</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>5</sup> Постановление Пленума ВС РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов». URL: <https://base.garant.ru/72116308/> (дата обращения: 25.03.2022).



тить, что в качестве наказания по ст. 143 сравнительно редко применяется наказание в виде реального лишения свободы<sup>6</sup>.

Действительно, следственная и судебная практика идет по пути назначения наказания за неосторожные преступления только в крайних случаях. Реальное лишение свободы за неосторожно совершенное деяние в меньшей степени служит интересам восстановления справедливости.

Смежным со ст. 143 УК РФ составом является злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285). На практике выбор нормы уголовного закона для квалификации действий виновного часто зависит от характера последствий преступления. Разница заключается в том, что последствия злоупотребления полномочиями имеют материальный характер и выражаются в причинении имущественного вреда организации. В то же время последствия деяния по ст. 143 УК РФ заключаются в причинении вреда здоровью или смерти работнику организации.

Для отграничения преступления в виде нарушения требований по охране труда от преступлений по ст. 216–217 УК РФ следует обратить особое внимание на виды работ, в ходе выполнения которых было допущено нарушение правил. Если такое нарушение произошло на производстве строительных и других работ, на опасных производственных объектах, то действия виновных должны квалифицироваться по ст. 216 или 217 соответственно.

В 2018 г. был принят федеральный закон о внесении изменений в УК РФ, которым была предусмотрена уголовная ответственность за необоснованное увольнение или необоснованный не прием на работу граждан, достигших предпенсионного возраста. В определенной мере такое изменение в УК РФ было продиктовано необходимостью защитить лиц предпенсионного возраста ввиду изменения возраста выхода на пенсию в России.

Необоснованный отказ в приеме на работу, равно как необоснованное увольнение работника, достигшего предпенсионного воз-

раста, предусмотренный ст. 144.1 УК РФ, является преступлением, в котором проявляется ограничение прав отдельной категории граждан по возрасту. В качестве непосредственного объекта данного преступления выступает неограниченное право на труд.

Предпенсионный возраст — временной период до пяти лет, предшествующий назначению гражданину пенсии по возрасту. Данное преступление наказывается штрафом до 200 000 руб. или в размере дохода за период до 18 мес. либо обязательными работами до 360 часов. Учитывая специфику деяния, данное преступление не имеет квалифицированного состава.

Действительно, как показывают данные статистики и социальных опросов, дискриминация по возрастному признаку в отношении работников встречается чаще всего. Так, по результатам опроса о дискриминации при трудоустройстве более 63 процентов опрошенных назвали возраст основным фактором при решении вопроса о трудоустройстве<sup>7</sup>.

Объективная сторона данного преступления выражается в одном из альтернативных действий: в необоснованном отказе в трудоустройстве или в необоснованном увольнении гражданина, относящегося к указанной категории. Из перечисленных действий сложнее констатировать наличие необоснованности в отказе в трудоустройстве. Основываясь только на признаках объективной стороны, квалифицировать действия как отказ в приеме на работу по признаку возраста было бы очень трудно и неверно. Поэтому при квалификации по ст. 144.1 УК РФ крайне важно учитывать мотив, который выступает обязательным признаком субъективной стороны преступления. Очевидно, что для признания отказа в приеме на работу преступным необходимо установить, что именно предпенсионный возраст кандидата стал причиной не приема на работу. При этом сам по себе предпенсионный возраст потенциального работника еще не говорит

<sup>6</sup> Курсаев А.В. Наказание за нарушение требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Юристъ-Правоведь. 2017. № 4 (83). С. 98.

<sup>7</sup> Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего пенсионного возраста: комментарий и критический анализ // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 4. С. 162.

однозначно о том, что именно это послужило причиной отказа.

Именно поэтому действия лица, имеющие признаки преступления по ст. 144.1, на практике очень сложно квалифицировать. Указанные преступления имеют высокую латентность. Однако доказать необоснованное увольнение или отказ в трудоустройстве можно. Например, руководитель, имея намерение уволить работника в связи с его возрастом, специально дает ему заведомо невыполнимое поручение. В результате работника увольняют по основанию невыполнения трудовых обязанностей. В таком случае доказательствами необоснованности увольнения могут стать, например, официальная переписка или записи разговоров с работодателем, из которых следует, что работника желали уволить именно ввиду его предпенсионного возраста.

В юридической литературе высказываются различные мнения относительно криминализации указанного нарушения. Так, с одной стороны, граждане предпенсионного возраста действительно нередко подвержены отказу в трудоустройстве. С другой — неясно, каким образом повышение возраста выхода на пенсию в нашей стране повысило уровень опасности необоснованного отказа в трудоустройстве или необоснованного увольнения. В этой связи высказывается мнение о том, что ст. 144.1 УК РФ введена законодателем прежде всего с целью стабилизировать социальное положение граждан предпенсионного возраста, снизить напряжение в обществе, возникшее на фоне пенсионной реформы<sup>8</sup>.

Таким образом, криминализация указанного правонарушения действительно может вызывать вопросы. Ведь уголовный закон не должен использоваться в качестве универсального средства для решения социальных проблем. Применение уголовно-правовых средств может оказаться малоэффективным и до конца не решить проблему. Предпринимательское сообщество высказывалось по поводу криминализации деяния отрицатель-

но, говоря о том, что это скорее заставит работодателей стараться обойти закон и избегать приема на работу лиц предпенсионного возраста<sup>9</sup>.

Необоснованный отказ в трудоустройстве или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины с детьми в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ) также имеет в качестве непосредственного объекта посягательства право на труд для беременных и женщин с детьми до трех лет, при этом в качестве второго объекта здесь выступает право на защиту материнства и детства<sup>10</sup>. Законодатель предусматривает наказание за указанное деяние в виде штрафа до 200 000 руб. или в размере дохода за период до 18 мес. либо обязательными работами до 360 часов. Очевидно, что законодатель, предусматривая уголовную ответственность за деяния, ограничивающие право на труд для отдельных категорий граждан, сознает необходимость защиты именно этих наименее защищенных категорий работников (беременных, женщин с малолетними детьми, людей предпенсионного возраста), не допуская дискриминации трудовых прав по возрастному, демографическому и иным признакам.

Диспозиции ст. 144.1 и ст. 145 УК РФ идентичны. Разница между этими составами состоит в круге потерпевших, а также в мотиве отказа в приеме на работу или при увольнении. Однако воспользоваться опытом квалификации деяний по ст. 145 УК РФ практически не приходится: по данной статье осуждены единицы, еще меньше приговоров имеются в свободном доступе. Это дает определенные основания говорить о том, что ст. 145 УК РФ, по сути, не работает. Ведь очевидно, что злоупотребления при приеме на работу и при увольнении женщин с детьми и беременных не прекратились. Что же тогда препятствует привлечению виновных?

Представляется, что причина, прежде всего, в высокой степени латентности таких деяний. Доказать увольнение, а в особенности необоснованный отказ в трудоустройстве по

<sup>8</sup> Константинова Д., Саркисян А. Об уголовной ответственности за увольнение работников предпенсионного возраста. Применение новой нормы может быть сопряжено с рядом проблем // Адвокатская газета. 2018. 27 сентября.

<sup>9</sup> Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Указ. соч. С. 163.

<sup>10</sup> Пшизова Е.Н., Хачак Б.Н., Пшизов М.С. О непосредственном объекте преступлений против трудовых прав граждан // Colloquium-journal. 2019. № 20–7 (48). С. 15.

причине наличия малолетних детей крайне сложно. Кроме того, беременные женщины и женщины с детьми являются социально слабой стороной правоотношений, зачастую у них просто нет временного и иных ресурсов для того, чтобы отстоять свое право на труд. В этой связи ст. 145, а теперь и ст. 144.1 УК РФ выполняют скорее превентивную функцию, создавая некую нежелательную угрозу для работодателей, сдерживая их от лишних злоупотреблений.

Как показывают опросы женщин, более восьмидесяти процентов из них отвечали утвердительно на вопрос о том, сталкивались ли они сами или их родственники и знакомые с отказом в приеме на работу по причине беременности или наличия детей. При этом 53,9% опрошенных не были в курсе того, что за подобные действия предусмотрена уголовная ответственность<sup>11</sup>.

В юридической литературе можно встретить мнение об отнесении к числу так называемых трудовых преступлений деяния, предусмотренного ст. 136 УК РФ. Указанной статьей предусмотрено наказание за нарушение равенства прав и свобод. Применительно к пра-

вам работников такие нарушения могут быть выражены в дискриминации их по признаку пола, национальности, места жительства, убеждений, принадлежности к той или иной социальной группе и пр.<sup>12</sup>

Привлечение руководителя или иного ответственного лица работодателя к уголовной ответственности за нарушение трудовых прав работников не исключает гражданско-правовой ответственности работодателя. Так, например, при причинении работнику трудового увечья он вправе претендовать на возмещение утраченного заработка и расходов, понесенных в связи с нарушением здоровья, а также на компенсацию морального вреда. Статья 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>13</sup> вкуче со ст. 22 ТК РФ прямо указывает на обязанность работодателя возместить вред, причиненных жизни или здоровью. Работник, получивший трудовое увечье, вправе требовать компенсации морального вреда на основании ст. 151 ГК РФ, в размере, исходя из характера и степени понесенных и физических и нравственных страданий.

<sup>11</sup> Рыбалка А.А. Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности: международные стандарты и проблемы их реализации в российском законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 63.

<sup>12</sup> Спирина А.П. Уголовная ответственность работодателя за нарушение трудового законодательства // Science Time. 2015. № 11 (23). С. 542.

<sup>13</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

### Литература

1. Дубовиченко С.В. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего пенсионного возраста: комментарий и критический анализ / С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 4. С. 160–169.
2. Ефименко Е.Н. Ответственность за несоблюдение трудового законодательства / Е.Н. Ефименко // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356). С. 53–55.
3. Константинова Д. Об уголовной ответственности за увольнение работников предпенсионного возраста. Применение новой нормы может быть сопряжено с рядом проблем / Д. Константинова, А. Саркисян // Адвокатская газета. 2018. 27 сентября.
4. Курсаев А.В. Наказание за нарушение требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А.В. Курсаев // Юрист-Правовед. 2017. № 4 (83). С. 97–102.
5. Пшизова Е.Н. О непосредственном объекте преступлений против трудовых прав граждан / Е.Н. Пшизова, Б.Н. Хачак, М.С. Пшизов // Colloquium-journal. 2019. № 20–7 (48). С. 14–15.
6. Рыбалка А.А. Уголовно-правовая охрана трудовых прав личности: международные стандарты и проблемы их реализации в российском законодательстве : диссертация кандидата юридических наук / А.А. Рыбалка. Краснодар, 2016. 180 с.
7. Спирина А.П. Уголовная ответственность работодателя за нарушение трудового законодательства / А.П. Спирина // Science Time. 2015. № 11 (23). С. 540–543.

**Рецензия на монографию: Корстенс Г.  
«Суды и верховенство права:  
взгляд из Нидерландов» / Г. Корстенс ;  
пер. с англ. Д. Шабельникова. Москва ;  
Челябинск : Социум, 2021. 283 с.\***

Некоз Аркадий Сергеевич,  
доцент кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала  
Российского государственного университета правосудия,  
кандидат юридических наук  
89832494011@mail.ru

Представленная к ознакомлению работа написана одним из классиков современной правовой доктрины Нидерландов — профессором Корстенсом [*Gerard Josephus Maria (Geert) Corstens*], который в разные годы своей профессиональной деятельности занимал должности как в научных организациях (Католический университет Неймегена, Варшавский университет), так и в Верховном суде Нидерландов, где с 2008 по 2014 г. был председателем. Специализируясь на вопросах уголовного права и процесса<sup>1</sup>, профессор Корстенс известен также и изданием одного из первых учебников, посвященных проблематике европейского уголовного права<sup>2</sup>.

Чем же примечательна настоящая книга? Прежде всего, на наш взгляд, она особо ценна своим автором, который стремился в весьма сжатом виде показать целостную картину правовой действительности Нидерландов, место Нидерландов на правовой карте Европы и мира, а также предложить читателю встать на позицию суда при разрешении конкретного спора, проследить логику принятия

итогового решения, а где-то даже и спровоцировать читателя на внутреннюю дискуссию: а так ли верно было принято решение? Верна ли позиция суда?

Книга состоит из семи разделов-новелл<sup>3</sup>, которые раскрываются в конкретных параграфах, иллюстрирующих заявленные тезисы разделов через материалы судебной практики Верховного суда Нидерландов, Европейского Суда по правам человека, а также положения национальной доктрины права.

Несмотря на то что каждый из разделов может служить конспектом (или же основой?) для самостоятельного научного сочинения, все же хотелось бы выделить несколько разделов, которые привлекли наше внимание в первую очередь.

Говоря о третьем разделе, посвященном взаимодействию законодательной и судебной власти, автор обнажает давнишнюю проблему, которая еще со времен Наполе-

<sup>1</sup> Corstens G., Reijntjes J.M. *Bloemlezing elementair strafrecht deel 2*. Deventer : Wolters Kluwer, 2003. 332 p. ; Corstens, G. *Het Nederlands strafprocesrecht* / G. Corstens, M.J. Borgers. Deventer : Wolters Kluwer, 2014. 1092 p.

<sup>2</sup> Pradel J., Corstens G. Vermeulen G. *Droit Pénal Européen*. Dalloz, 2009. 848 p.

<sup>3</sup> 1. «Демократическое государство, основанное на верховенстве права: что это значит?» / 2. «В чем заключается роль судебной власти в правовом государстве?» / 3. «Взаимоотношения между судебной и законодательной властью». / 4. «Взаимоотношения между судебной властью, Конституцией и международным правом». / 5. «Взаимоотношения между судебной и исполнительной властью». / 6. «Взаимоотношения между судебной властью и обществом». / 7. «Как гарантировать качество правосудия».

\* Corstens G. *Understanding the Rule of Law* / Transl. by Annette Mills. Oxford, Portland, OR : Hart Publishing, 2017. 152 p.

она<sup>4</sup> не потеряла своей актуальности: суд лишь строго транслирует положения, установленные законодателем или же может в известных пределах быть волен в выборе толкования и в некоторых случаях даже вставить с законодателем на одну сторону, создавая нормы?

Автор отмечает, что до начала XX в. суды в Нидерландах сохраняли консервативный подход, основанный исключительно на применении закона, не принимая во внимание вопросы справедливости, расширительного толкования и т.п. Ярким примером такого служит *дело Зютфен от 10 июня 1910 г.*, где суд не признал лицо ответственным за бездействие, приведшее к уничтожению крупных запасов кожи<sup>5</sup>.

Но с омоложением кадров ситуация меняется, что получает отражение в ряде практико-образующих решений Верховного суда, одним из которых является *дело Линденбаума-Кохена от 31 января 1919 г.*<sup>6</sup>, где суд, несмотря на отсутствие состава правонарушения, признал действия Кохена противозаконными, так как они «несовместимы с надлежащим уважением, которое должно оказываться по отношению к другому лицу или чужому имуществу»<sup>7</sup>.

<sup>4</sup> Кабриак Р. Кодификации / пер. с фр. Л.В. Голово. М.: Статут, 2007. 476 с.

<sup>5</sup> Фабула дела была достаточно проста: жительница дома, у которой на этаже находился водопроводный вентиль, несмотря на предупреждение о прорыве трубы и возможном затоплении дома и нижних этажей, отказалась его перекрыть и впустить работников, которые могли бы это сделать. Суд встал на ее сторону, опираясь в рассуждениях на отсутствие в законодательстве прямой обязанности лица по исправлению сложившейся ситуации. Стоит ли говорить, что в обществе решение было воспринято неоднозначно и вызвало серьезную критику как в профессиональной, так и в обывательской среде.

<sup>6</sup> Кохен, будучи владельцем типографии, купил Линденбаума — работника другой типографии, — чтобы тот рассказал ему о расценках, которые предлагаются за готовую продукцию его руководством.

<sup>7</sup> Корстенс Г. Суды и верховенство права: взгляд из Нидерландов / пер. с англ. Д. Шабельникова. М.: Челябинск: Социум, 2021. С. 90.

Еще примером, но уже современности, может служить дело *RuneScape от 31 января 2012 г.*, когда Верховный суд также встал на сложный путь толкования позитивного права и определения правовой сущности произошедшего<sup>8</sup>. Камнем преткновения послужило понятие и понимание сущности «имущества» в условиях конкретного дела: возможно ли для целей ст. 310 Уголовного кодекса Нидерландов рассматривать в качестве имущества виртуальный объект? В ходе горячих споров Верховный суд, как нам представляется, весьма изящно вышел из ситуации, указав, что положения ст. 310 Уголовного кодекса направлены, прежде всего, на защиту собственности другого лица и достижение указанной цели предполагает признание уголовно-правовым деликтом любое завладение каким-либо имуществом в обстоятельствах, описанных в законе, не требуя при этом определения категории «какое-либо имущество». Сделаем небольшое уточнение, когда мы говорим об изяществе: суд, формулируя вывод о преступности в деяниях указанных лиц, обратился к своим прошлым решениям 1921 г. (дело о краже электричества) и 1982 г. (дело о хищении электронных денежных средств), где он также был вынужден столкнуться с ситуацией, когда классическое (начала XIX в.) понятие «имущество» просто не поспевало за быстро меняющейся действительностью<sup>9</sup>. Автор же указывает на оригинальный выход из схожей ситуации в будущем: «Вместо того чтобы пытаться заранее определить все возможные ситуации, законодатель должен описывать те дей-

<sup>8</sup> Фабула дела состояла в том, что два молодых человека силой заставляли 13-летнего мальчика под угрозой ножа бросить два предмета экипировки в виртуальной игре, чтобы потом самим завладеть ими. См.: Lodder, A.R. Dutch Supreme Court 2012: Virtual Theft Ruling a One-Off or First in a Series? // Journal of Virtual Worlds Research. 2013. Vol. 6. Iss. 3. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2327008>. DOI:10.4101/JVWR.V6I3.7028.

<sup>9</sup> А не сталкиваемся ли мы сейчас с той же проблемой, когда ведем активную дискуссию на страницах научной печати о признании биткоина предметом преступления (коррупционного, имущественного, налогового и т.п.)?

ствия, за которые предусмотрена уголовная ответственность»<sup>10</sup>.

Последний же, седьмой, раздел посвящен также проблеме, которая актуальна для любого общества: как обеспечить качество правосудия? И здесь нам видится важным обратить внимание на вопросы, связанные с отбором на судебские должности (п. 2 работы).

Говоря о, казалось бы, стандартных вещах (особые процедуры при отборе, наличии периода обязательной стажировки от 18 месяцев до 4 лет, необходимость повышения уровня знаний и информированности не только в сфере профессиональной, но и в общественно-политической), автор все же отмечает, что важнейшим элементом качества правосудия является своевременное рассмотрение дел и недопущение их отложения: «Если судьям и прокурорам приходится задерживаться на работе время от времени, то это лишь особенность их службы. И вполне допустимо, что не каждую рабочую неделю находится время для повышения квалификации. Но все это не должно превращаться в структурную проблему»<sup>11</sup>. Не правда ли, это ак-

туально и для отечественного судебного корпуса?

Завершая свою работу, автор формулирует обязанность каждого члена общества беречь и оберегать верховенство права, приводя в подкрепление своих слов мнение Аарона Барака, сравнивавшего верховенство права с деревом и отмечавшего: «Деревья, которые мы выращиваем много лет, могут быть срублены одним ударом топора»<sup>12</sup>.

Представляется, что рассмотренная нами книга может быть полезна весьма широкому кругу читателей: это и студенты профильных юридических вузов, и их коллеги из других учебных заведений, это и представители отечественной доктрины права (причем стоит отметить, что не только уголовной или уголовно-процессуальной, ведь автор обращается к широкому пласту отраслей права: банковское, финансовое, бюджетное, гражданское, международное частное и международное публичное право), и представители всех ветвей государственной власти — каждый из них найдет для себя массу полезного, а кого-то книга подвигнет к новым научным и управленческим решениям.

<sup>10</sup> Корстенс Г. Указ. соч. С. 112.

<sup>11</sup> Там же. С. 229.

<sup>12</sup> Barak A. *The judge in a democracy*. Princeton : Princeton University Press, 2006. P. 22.

#### Литература

1. Кабриак Р. Кодификации / Р. Кабриак ; перевод с французского и вступительная статья Л.В. Головки. Самара : Статут, 2007. 476 с.
2. Корстенс Г. Суды и верховенство права: взгляд из Нидерландов / Г. Корстенс ; перевод с английского Д. Шабельникова. Москва ; Челябинск : Социум, 2021. 283 с.

#### References

1. Barak, A. *The judge in a democracy* / A. Barak. Princeton : Princeton University Press, 2006. 332 p.
2. Corstens, G. *Bloemlezing elementair strafrecht deel 2* / G. Corstens, J.M. Reijntjes. Deventer : Wolters Kluwer, 2003. 332 p.
3. Corstens, G. *Het Nederlands strafprocesrecht* / G. Corstens, M.J. Borgers. Deventer : Wolters Kluwer, 2014. 1092 p.
4. Corstens G. *Understanding the Rule of Law* / G. Corstens; Transl. by Annette Mills. Oxford, Portland, OR : Hart Publishing, 2017. 152 p.
5. Lodder, A.R. Dutch Supreme Court 2012: Virtual Theft Ruling a One-Off or First in a Series? / A.R. Lodder // *Journal of Virtual Worlds Research*. 2013. Vol. 6. Iss. 3. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2327008>. DOI:10.4101/JVWR.V6I3.7028.
6. Pradel, J. *Droit Pénal Européen* / J. Pradel, G. Corstens, G. Vermeulen. Dalloz, 2009. 848 p.

# JUSTICE OF THE PEACE

No. 8  
2022

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.  
REG. PI No. FC77- 81561 OF AUGUST 6, 2021. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Grib V.V.

**EDITOR IN CHIEF:**

**Doroshkov Vladimir Vasil'evich,**  
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

**EDITORIAL BOARD:**

**Apostolova Natal'ya Nikolaevna,**  
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

**Voskobitova Lidiya Alekseevna,**  
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

**Golovko Leonid Vital'evich,**  
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

**Kaplina Oksana Vladimirovna,**  
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise National Law University (Kharkov, Ukraine), LL.D., Professor

**Lazareva Valentina Aleksandrovna,**  
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, LL.D., Professor

**Pavlikov Sergej Gerasimovich,**  
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

**Patov Nikolai Alexandrovich,**  
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Education

**Popov Ivan Alekseevich,**  
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

**Primak Tat'yana Klavdievna,**  
Head of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

**Sachkov Andrej Nikolaevich,**  
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

**CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:**

**Kolokolov Nikita Aleksandrovich,**  
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

**Editor in Chief of Jurist Publishing Group:**

**Grib V.V.,** Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor, Academician of the Russian Academy of Education

**Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:**

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

**Editorial Office:** Lapteva E.A., Solovyova D.V.

**Scientific editing and proofreading:**

Shvechkova O.A., PhD (Law).

**Address of the Editorial Board / Publisher:**

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

**Editorial Subscription Centre:**

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Russian Post — П1700 and on: www.lawinfo.ru

## Contents

### The Judiciary

**M.A. Osipova.** Debt Collection in the Russian Federation: An Analysis of Applicable Laws ..... 2  
**International Law**

**V.A. Ilyukhina.** The Principle of Exercising of Justice by Court Only as an Inter-Branch Principle of Russian and Armenian Law (a Comparative Legal Study) ..... 8  
**Criminal Proceedings**

**E.E. Korobkova.** On Reformation of Criminal Proceedings Involving Minors ..... 14

**A.A. Orlova.** Criminal Proceedings in Private Prosecution Cases: On Optimization of the Legal Regulation ..... 21

**E.P. Grishina.** On the Meaning of International Regulatory Acts and Positions of the European Court of Human Rights to Improve the Laws and Practice of Judicial Interrogation of a Witness for the Defense ..... 25

**E.E. Kolomoets.** Liability of an Employer and Employer's Representatives for Crimes against Employees' Rights ..... 30  
**Reviews**

**A.S. Nekoz.** A Review of the Monograph: Understanding the Rule of Law by G. Corstens / G. Corstens; Translated from English by D. Shabelnikov. Moscow; Chelyabinsk: Socium, 2021. 283 p. .... 35

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors. Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

**For the attention of our authors!**

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1. Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0. Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152. Printed by National Polygraphic Group Ltd. Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 15.07.2022. Issue was published: 04.08.2022.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

## **DEBT COLLECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: AN ANALYSIS OF APPLICABLE LAWS**

**Marina A. Osipova**  
Senior Lecturer of the Department of Theory and History  
of State and Law of the Baikal State University

The article is dedicated to the issues of the legal regulation of debt collection in Russia. The paper analyzes the applicable laws of the Russian Federation in the mentioned sphere. The author reviews in detail the provisions of the Federal Law On Protection of Rights and Legal Interests of Individuals in Overdue Debt Collection and on Amendment of the Federal Law On Microfinancing and Microfinance Institutions consolidating the means and forms of interaction between debtors and collection agencies. Special attention is paid to review of regulatory prescriptions contained in the Resolution of the Government of the Russian Federation On Approval of the Provision on Federal State Control (Supervision) over Operations of Legal Entities Carrying out Overdue Debt Collection as the Primary Activity Type... The author gives a legal evaluation of the applicable laws and forecasts potential occurrence of specific consequences related to adoption of new regulatory acts.

**Keywords:** collection agencies, creditor, debtor, debt collection, risk category.

## **THE PRINCIPLE OF EXERCISING OF JUSTICE BY COURT ONLY AS AN INTER-BRANCH PRINCIPLE OF RUSSIAN AND ARMENIAN LAW (A COMPARATIVE LEGAL STUDY)**

**Vera A. Ilyukhina**  
Associate Professor of the Department of Theory of State and Law,  
International and European Law of the Academy of the FPS of Russia  
Senior Research Scientist of the Research Center of the Nizhny Novgorod Institute of Management,  
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)  
PhD (Law), Associate Professor

The article makes a comparative analysis of the mechanism of consolidation and content of the principle of exercising of justice by court only in laws of Russia and Armenia. The author concludes that this principle has an intersectoral nature and operates in procedural branches of Russian and Armenian law, it is consolidated on two levels at once: the constitutional level and the branch level. Constitutional provisions are not only duplicated in branch Criminal Procedure Codes of the Russian Federation and the Republic of Armenia, but also made more specific. The principle of exercising of justice by court only is more detailed and has more aspects in the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia as compared to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

**Keywords:** legal principles, principles of criminal proceedings, principle of exercising of justice by court only, comparative study, Russian law, Armenian law.

## **ON REFORMATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS INVOLVING MINORS**

**Elena E. Korobkova**  
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure  
of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation  
PhD (Law)

The article is dedicated to the reformation of the mechanism of exercising justice in respect of minors consolidated in the applicable criminal procedure law. The paper reviews the most significant currently formed areas of optimization of proceedings involving minors, where the need to transform the Russian model of criminal proceedings is justified. The expediency and the real demand for proposed amendments are analyzed. The paper justifies the conclusion that the reviewed doctrinal projects require substantial modification and experimental evaluation, fail to meet the reasonableness, rationality, cost effectiveness requirements. Reformation of the applicable criminal procedure laws in the reviewed spheres is acknowledged inexpedient. At the same time, the author mentions prerequisites for the new legal and technical recording in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of the regulatory material taking part in regulation of criminal proceedings involving minors.

**Keywords:** proceedings involving minors; juvenile justice; criminal procedure mediation; persons not subject to criminal liability; reformation.



**CRIMINAL PROCEEDINGS IN PRIVATE PROSECUTION CASES:  
ON OPTIMIZATION OF THE LEGAL REGULATION**

Alla A. Orlova

Chief Research Scientist of Research Center No. 5 of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

LL.D., Associate Professor

The article reviews the issues related to the legal regulation of criminal proceedings in private prosecution cases including the ones concerning the change of jurisdiction in criminal cases on crimes stipulated by Article 1161 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes the content of criminal procedure provisions regulating criminal proceedings in private prosecution cases, brings forward some amendments on changing the content thereof.

**Keywords:** justice of the peace, district court, private prosecution cases, criminal case initiation, jurisdiction, change of jurisdiction, parties to criminal proceedings.

**ON THE MEANING OF INTERNATIONAL REGULATORY ACTS AND POSITIONS  
OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS TO IMPROVE THE LAWS  
AND PRACTICE OF JUDICIAL INTERROGATION OF A WITNESS FOR THE DEFENSE**

Ekaterina P. Grishina

Associate Professor of the Department of Arrangement of Judicial and Law Enforcement Activities of the Russian State University of Justice

Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Procedure of the Moscow International University  
PhD (Law), Associate Professor

The article describes results of the doctrinal and legal study of challenging issues concerning exercising of justice in criminal cases at the solution of issues and judicial interrogation of witnesses for the defense. The author mentions legal positions of the European Court of Human Rights and the Supreme Court of the Russian Federation concerning interrogation of the named witness, compares such positions, reviews the situations of acknowledgment of a prima facie witness and the role of judicial discretion in this process.

**Keywords:** witness for the defense, court, motion, alibi, legal positions, judicial discretion, protection, innocence, directness, oral nature, defendant, accused.

**LIABILITY OF AN EMPLOYER AND EMPLOYER'S REPRESENTATIVES  
FOR CRIMES AGAINST EMPLOYEES' RIGHTS**

Elena E. Kolomoets

Senior Lecturer of the Department of Labor and Social Security Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PhD (Law)

Human and labor potential acts as the main resource for our state on the current stage of the socioeconomic development. Thus, successful solution of social and economic tasks requires assurance of observance and protection of civil labor rights, which will facilitate the reduction in the number of occupational injuries, eradication of any labor discrimination forms, provision of fair remuneration to employees. However, the situation with protection of labor rights still remains complicated. In this respect, the issue of criminal liability for violations of labor rights remains relevant. The article reviews attributes of crimes against employees' rights, peculiarities of bringing of employers' representatives to liability.

**Keywords:** labor rights, employer, labor protection requirements, non-payment of salary, criminal liability, punishment.

**A REVIEW OF THE MONOGRAPH: CORSTENS G. UNDERSTANDING  
THE RULE OF LAW / G. CORSTENS; TRANSLATED FROM ENGLISH  
BY D. SHABELNIKOV. MOSCOW; CHELYABINSK: SOCIUM, 2021. 283 P.**

Arkady S. Neko

Associate Professor of the Department of Criminal Law of the East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice

PhD (Law)